

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»

Преференциальные режимы в странах мира: истории успеха

Акимова Варвара Владимировна, канд. геогр. наук, научный сотрудник Центра стратегий регионального развития, Институт прикладных экономических исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, РФ.
ORCID: 0000-0003-0071-1307
E-mail: akimova-vv@ranepa.ru

Земцов Степан Петрович, канд. геогр. наук, Директор Центра экономической географии и регионалистики, Институт прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия,
ORCID: 0000-0003-1283-0362
E-mail: zemtsov@ranepa.ru

Москва 2022

Акимова В.В., Земцов С.П. Преференциальные режимы в странах мира: истории успеха // РАНХиГС при Президенте России. – М., РАНХиГС, 2022.

Аннотация. Актуальность исследования: В условиях внешних шоков, технологических и иных изменений повышается актуальность исследования инструментов, стимулирующих развитие предпринимательства как внутреннего источника роста экономики. Одним из подобных и широко распространённых инструментов является создание территорий с преференциальными (особыми) условиями для ведения бизнеса. При этом существенно различаются подходы развитых и развивающихся стран в зависимости от условий институциональной среды и финансовых возможностей стран и регионов.

Цель исследования: выявление и систематизация лучших практик создания преференциальных режимов в развитых и развивающихся странах мира.

Методы и методология исследования: сравнительный анализ, системный анализ, качественный анализ, историко-экономический анализ.

Научная новизна: Впервые проведена систематизация и сравнение лучших практик внедрения преференциальных режимов в развитых и развивающихся странах с целью развития малого и среднего предпринимательства. Научная новизна исследования базируется на комплексном, многоаспектном анализе подходов к анализу различных типов преференциальных режимов.

Результаты:

В США среди ключевых направления создания преференциальных режимов нами выделены: зоны внешней торговли, предпринимательские зоны в депрессивных городских и сельских районах и зоны расширенных возможностей, формирование предпринимательских сообществ. В Великобритании изначально пошли по пути организации предпринимательских зон в приходящих в упадок бывших индустриальных территориях. В 2012 г. сконцентрировали усилия в рамках отраслевого подхода на развитии ключевых секторов экономики, таких как финансовые услуги, цифровые и креативные индустрии, высокотехнологичное машиностроение, зеленая энергетика. С 2017 г. к предпринимательским зонам добавились еще зоны возможностей, нацеленные на стимулирование регионального роста за счет крупных капитальных инвестиций. Великобритания начала создавать так называемые свободные порты с упрощенными таможенными процедурами и др. льготами. По этому пути пошла Германия, делая акцент на беспошлинный импорт и реэкспорт товаров. Интересной новацией Германии стало создание цифровых хабов. Хабы нацелены на поддержку стартапов через бизнес-акселераторы.

Особо важным для использования в российских реалиях представляется опыт развивающихся стран – партнеров по БРИКС — Китая и Индии. Китайские свободные экономические зоны представляют собой пример самых успешных преференциальных территорий. Отличительной чертой проведения политики СЭЗ в Китае является автономия местных администраций от центрального правительства в принятии решений касательно установления льготных торговых режимов и учреждения компаний с иностранным участием, а также относительно ведения внешнеторговой деятельности. Индийские ОЭЗ принципиально отличались: значительно меньшими физическими размерами и большей открытостью как для государственного, так и частного капитала.

Ключевые слова: преференциальные режимы, развитые и развивающиеся страны, стратегическое планирование, свободные экономические зоны, зоны возможностей, предпринимательские зоны, свободные порты.

JEL: B52, O18.

Akimova V.V., Zemtsov S.P. Preferential policies around the world: success stories // The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. – M., RANEPA, 2022.

Abstract. Relevance of the research: In the context of external shocks, technological and other changes, it is becoming increasingly relevant to study tools that stimulate the development of entrepreneurship as an internal source of economic growth. One such common tool is the creation of territories with preferential (special) conditions for doing business. Here the developed and developing countries use different approaches, depending on the institutional environment and the financial capabilities of countries and regions.

The **goal** of the study is to identify and systematize the best practices for creating preferential regimes in developed and developing countries of the world.

Research methods and methodology: comparative analysis, system analysis, qualitative analysis, historical and economic analysis.

Scientific novelty: This is the first attempt at systematization and comparison of the best practices for the introduction of preferential regimes in developed and developing countries in order to develop small and medium-sized businesses. The scientific novelty of the study is based on a comprehensive, multidimensional analysis of approaches to the analysis of various types of preferential regimes.

Results: In the United States, among the key areas for creating preferential regimes, we have identified the following: foreign trade zones, entrepreneurial zones in depressed urban and rural areas and enhanced opportunity zones, the establishment of entrepreneurial communities. In the UK, they initially took the path of organizing business zones in declining former industrial territories. In 2012, the efforts were focused on sectoral approach to the development of key sectors of the economy, such as financial services, digital and creative industries, high-tech engineering, and green energy. After 2017, Opportunity Zones were added to the Enterprise Zones, which are aimed at stimulating regional growth through large capital investments. Great Britain started to create so-called free ports with simplified customs procedures and other benefits. Germany followed suite, focusing on duty-free imports and re-exports. An interesting innovation in Germany was the creation of digital hubs. The hubs are aimed at supporting startups through business accelerators.

Of particular importance for use in the Russian realities is the experience of developing countries, BRICS partners such as China and India. Chinese free economic zones are an example of the most successful preferential territories. A distinctive feature of the FEZ policy in China is the autonomy of local administrations from the central government in decision-making regarding the establishment of preferential trade regimes and the establishment of companies with foreign participation, as well as regarding the conduct of foreign trade activities. Indian SEZs were fundamentally different: significantly smaller in physical size and more open to both public and private capital.

Keywords: preferential policies, developed and developing countries, strategic planning, free economic zones, opportunity zones, business zones, free ports

JEL: B52, O18.

Содержание

Введение	5
1. Обзор лучших практик в развитых странах	8
1.1. США	8
1.2. Великобритания	13
1.3. Германия	16
1.4. Республика Корея	19
2. Обзор лучших практик в развивающихся странах	24
2.1. Китай	24
2.2. Индия	31
3. Систематизация подходов к организации преференциальных режимов для ведения бизнеса в выбранных странах	36
Заключение	42
Благодарности	46
Список использованных источников	47

Введение

В условиях глобальной либерализации торговли растущая конкуренция за привлечение международных инвестиций стала краеугольным камнем стимулирования регионального роста. Одним из наиболее распространенных способов повышения эффективности международной торговли в регионе является создание особых экономических зон (ОЭЗ). Большинство зон предлагают преференциальные режимы для ведения бизнеса — налоговые льготы, освобождение от таможенных пошлин и тарифов, упрощение административных процедур, обеспечение доступа предприятий к инфраструктуре и необходимым факторам производства. Существует множество типов СЭЗ. Стандартные СЭЗ, ориентированные на упрощение организации торгово-логистических путей, наиболее распространены в развитых странах. В развивающихся странах, как правило, используются интегрированные зоны, ориентированные на промышленную модернизацию. Они могут быть многоотраслевыми, специализированными или ориентированными на развитие базовой инфраструктуры. Некоторые концентрируются на привлечении компаний сферы услуг (например, финансовых или туристических), выходя за рамки торговой и трудоемкой производственной деятельности традиционных ОЭЗ. Степень и тип специализации тесно связаны с уровнем индустриализации страны (*Ошибка! Неверная ссылка закладки.*) [1].

Термин «особые экономические зоны» (ОЭЗ) охватывает широкий спектр зон, таких как зоны свободной торговли, зоны экспортной переработки, научные и технологические парки, свободные порты, предпринимательские зоны и др. По данным РwС, в 1997 г. функционировало всего 845 свободных зон в 93 странах, а в 2018 г. их число увеличилось до 5400 в 147 странах мира. Наибольшее количество СЭЗ находится в Китае, на Филиппинах, в Индии, США, РФ, Турции, Таиланде, Доминиканской Республике, Кении и Никарагуа. Страны различаются своим подходом к развитию СЭЗ по нескольким параметрам: количество и физические размеры зон, уровень специализации, проектирование зон как автономных промышленных площадок или интегрированных территорий. Существует множество примеров амбициозных схем развития зон, смещений в фокусе их стратегического развития, усилий по реструктуризации неэффективных проектов и поэтапного отказа от СЭЗ [2]. Анализ кейсов успешного развития СЭЗ показывает, что основные предпосылки для этого включают благоприятную международную репутацию, близость крупных транспортных хабов, хорошо развитую инфраструктуру, наличие квалифицированной рабочей силы,

щедрый пакет стимулов, минимум бюрократизации, стабильную макроэкономическую среду, разумную налогово-бюджетную политику. В целом эти факторы делятся на две категории: внешние и внутренние. Первые характеризуют конъюнктуру мирового рынка и определяют возможности и ограничения для СЭЗ. Общий макроэкономический рост, развитие международной торговли и приток иностранного капитала оказывают положительное влияние на деятельность СЭЗ [3].

Таблица 1

Этапы развития ОЭЗ в странах мира

Характеристика и примеры стран	Цели политики зон	Преобладающие типы создаваемых зон
Страны с высоким уровнем дохода	Обеспечение платформы для развития трансграничных цепочек поставок Фокус на сокращении диспропорций в экономике	ОЭЗ-логистические центры Научные парки как плацдармы для генерации инноваций без отдельной нормативно-правовой базы или с использованием стимулов, не связанных с ОЭЗ.
Страны с доходом выше среднего уровня	Поддержка перехода к экономике услуг Привлечение новых высокотехнологичных производств Фокус на укреплении инновационного потенциала	Высокотехнологичные зоны (например, в сфере биотехнологий) Специализированные зоны, ориентированные на отрасли или сегменты товарных цепочек с высокой добавленной стоимостью (НИОКР, дизайн) Зоны услуг (финансовых/ туристических)
Страны со средним уровнем дохода	Поддержка промышленной модернизации Содействие интеграции в глобальные цепочки стоимости Фокус на распространении технологий и внедрении инноваций	Зоны, специализированные на нисходящих сегментах ГЦС с высокой географической дисперсностью (сборочные производства автомобилей, электроники и электротехники) Зоны обслуживания (аутсорсинг бизнес-процессов, колл-центры)
Страны с низким уровнем дохода	Стимулирование развития и диверсификации промышленного производства Компенсация слабого инвестиционного климата Внедрение и пилотное тестирование бизнес-реформ в каких-либо сферах/отраслях Фокус на инвестициях в развитие инфраструктуры на ограниченной территории	Многоотраслевые зоны Зоны сырьевой базы, направленные на привлечение обрабатывающих производств

Источник: World Investment Report 2019: Special Economic Zones," UNCTAD, New York, 2019.

Внутристрановые политические, социальные, экономические условия формируют инвестиционный климат на трех разных уровнях: внутри ОЭЗ

(микроклимат), внутри региона (мезоклимат), и внутри принимающей страны (макроклимат). Каждый из них базируется на следующих элементах:

Макроклимат: основы макроэкономической политики, политика обменного курса, размер (емкость) внутреннего рынка, инструменты торговой политики, доступность ресурсов, политическая и экономическая стабильность.

Мезоклимат: региональная экономическая структура, экспортная инфраструктура, доступность рабочей силы, трудовое законодательство и региональное управление.

Микроклимат: нормативно-правовая база, стимулирующий пакет мер, внутренняя инфраструктура зоны и работа администрации зоны [4].

Научная новизна состоит в проведении комплексного качественного и ценностно-содержательного анализа преференциальных режимов для бизнеса. Рассмотренные кейсы включают территории особых режимов в развитых странах (США, Великобритании, Германии и Республике Корея) и в развивающихся странах (Китае и Индии). Дается характеристика ключевых инициатив в этом направлении с точки зрения факторов, описанных выше.

Практическая значимость. Полученные в работе выводы позволят предложить рекомендации по обновлению методических подходов к разработке стратегических документов в области социально-экономического, промышленного развития с учетом лучших мировых практик.

Методы и методология исследования: сравнительный анализ, системный анализ, качественный анализ, историко-экономический анализ.

Основная цель исследования состоит в анализе и обобщении зарубежного опыта создания преференциальных режимов для функционирования бизнеса.

Основные фундаментальные и прикладные задачи, решаемые в рамках исследования:

- 1) анализ лучших практик создания преференциальных режимов в развитых странах (США, Великобритания, Германия и Республика Корея);
- 2) анализ лучших практик создания преференциальных режимов в развивающихся странах (Китай, Индия);
- 3) систематизация полученных результатов сравнения.

1. Обзор лучших практик в развитых странах

1.1. США

В США существует множество терминов для территорий, обеспечивающих преференциальные режимы для бизнеса. Главным образом они объединяются в три общих названия: технопарки, предпринимательские зоны (ПЗ) и зоны внешней торговли (ЗВТ). Первые ЗВТ («free trade zones») были созданы в рамках восстановления экономики США после «Великой депрессии» в 1930-е гг., чтобы позволить американским компаниям конкурировать на глобальном рынке за счет снижения тарифов на импорт ресурсов и экспорт готовой продукции. ЗСТ — это беспошлинная зона, утвержденная федеральным правительством, в которой коммерческие отечественные и зарубежные товары пользуются таким же таможенным режимом, как и вне США. Претерпев некоторые структурные трансформации, на сегодняшний день зоны внешней торговли делятся, согласно действующему закону, на два вида:

Зоны общего назначения («general purpose zones») обычно располагаются в крупных транспортных хабах (морских портах или аэропортах) и осуществляют логистическое обслуживание торговых потоков (перевалку, сортировку, хранение грузов). Предпосылками организации ЗВТ общего назначения являются выгодное географическое положение (близость к международным транспортным артериям, крупным промышленным центрам, районам трансграничной торговли и т. п.) и наличие развитой инфраструктуры. ЗСТ могут управляться как государственными, так и частными организациями.

Субзоны специального назначения («Special Purpose Subzones») имеют статус ЗВТ в отношении конкретных отраслей или компаний. Они создаются в интересах крупного бизнеса во вторичном секторе с целью укрепления экспортного потенциала и стимулирования импортозамещения. Технически они включаются в зоны общего назначения, но территориально могут располагаться в пределах 60 миль от въезда в порт. Преимущества ЗВТ распространяются на местные фирмы без необходимости физического перемещения деловой активности: ЗВТ могут создавать подзоны для использования отдельными компаниями в соответствующем районе. Беспошлинный режим действует на реэкспорт, а уплата таможенных сборов переносится на товары, продаваемые на рынке США — так компенсируются преимущества зарубежных производителей. Экспортеры рассматривают эти зоны как базы для выхода на внешние рынки с возможностью избежать уплаты таможенных пошлин и получить льготы по налогу на прибыль.

В 1950 г. в первоначальный закон были внесены поправки, открывающие ЗСТ для промышленного производства, а к 1980 г. продукция, произведенная в зонах, стала оцениваться без учета добавленной стоимости в США. В середине 1980-х гг. в субзонах стали открываться предприятия по сборке автомобилей, электроники и электротехники [5]. На 2020 г. в США насчитывается 195 действующих¹ зон, в которых оперируют крупнейшие ТНК в сфере машиностроения (по объемам торговых операций лидируют Tesla, BMW, Mercedes-Benz, Toyota Motor) и нефтепереработки (ExxonMobil, Motiva Enterprises, Marathon Petroleum Company). Географически наибольшая концентрация ЗВТ отмечается в штатах, располагающих крупными промышленными комплексами (Индиана, Аризона, Огайо, Мичиган, Иллинойс), а также в самых развитых штатах, имеющих выход к морю (Флорида, Нью-Йорк, Техас, Калифорния). По объемам экспортно-импортной торговли лидируют штаты Техас и Луизиана. Экспорт из зон внешней торговли в период в 1989—2019 гг. увеличился с 10 до 111 млрд долл. США [6].

Под термином «технопарки» в США объединяются любые образования интегрированного развития науки, образования и бизнеса. Не существует отдельной национальной программы по реализации подобных инициатив — технопарки создаются местными администрациями разных уровней, некоммерческими организациями, частными компаниями/лицами, государственными ведомствами, общественными объединениями. Соответственно, нет и консолидированных данных, позволяющих оценить совокупный вклад технопарков в региональный экономический рост, и даже просто назвать их примерную численность в США. Американская ассоциация университетских исследовательских парков (AURP) определяет университетский исследовательский парк как предприятие, которое использует имеющуюся собственность для НИОКР и коммерциализации результатов исследований; создает партнерские отношения с университетами и исследовательскими институтами; поощряет рост новых компаний; внедряет новые технологии; стимулирует инновационное экономическое развитие [7]. Технопарки являются своеобразными платформами, где бизнес может получить поддержку по 3 основным направлениям:

- Финансовая помощь в виде налоговых льгот, займов, субсидий и проч.
- Техническое содействие: сдача в аренду различного оборудования, производственных мощностей и помещений.
- Помощь кадрам: доступ к научному и техническому персоналу, консультационные услуги.

Суть концепции технопарка состоит в обеспечении взаимодействия науки и бизнеса, в результате которого возникают малые высокотехнологичные предприятия. Технопарк

¹ Действующие ЗСТ имеют по крайней мере одно действующее предприятие или подзону.

существует в зоне влияния университета и помогает ученым и студентам довести идеи до стадии коммерческой реализации, что значительно ускоряет процесс коммерциализации инноваций. Главные технопарки США (Силиконовая долина в Калифорнии, Парк исследовательского треугольника в Северной Каролине) возникли в середине прошлого века без участия государства и стали моделями для создания подобных центров не только в США, но по всему миру [8].

Политика **предпринимательских зон (ПЗ)** была введена в 1970-х гг. для стимулирования деловой активности в депрессивных районах и остановки миграционного оттока из городских центров в пригороды. ПЗ учреждаются решением правительственных органов на местном уровне, на уровне штата или на федеральном уровне. В одних штатах функционируют всего несколько ПЗ, в других — сотни, в некоторых территория штата полностью объявлена предпринимательской зоной (Канзас). Администрации обращаются за разрешением на создание ПЗ к вышестоящим государственным органам и четко обозначают свои обязательства в отношении этих территорий. Например, власти штата при обращении в Министерство жилищного строительства и городского развития США (HUD) должны согласовать пакет мер поддержки проектируемой зоны. В широкой практике туда входят льготы по налогу на инвестиции в основные средства, по подоходному налогу и налогу на имущество, субсидирование новых рабочих мест и НИОКР, улучшение общественной инфраструктуры и услуг, финансирование венчурных инвестиций. Точный набор мер варьируется от штата к штату и часто требует соблюдения дополнительных правил округа или муниципалитета. Большинство других программ ПЗ предлагают кредиты на сумму от 1 до 3 тыс. долл. США на одно созданное рабочее место, помощь в обучении целевых групп населения. В штатах Колорадо и Нью-Джерси субсидируется страховании сотрудников. Выгоды, связанные с инвестициями, включают налоговые льготы на продажу/покупку любых активов в пределах ПЗ. Эти же штаты предоставляют финансирование НИОКР. На Гавайях допускается общее освобождение от акцизного налога и зачет части налога на прибыль бизнеса для новых предприятий [9].

Обычно предпринимательские зоны расположены в экономически неблагополучных районах крупных городов на площади в несколько км², обозначенной только статусом расположенных там предприятий. Требования к территории для получения статуса ПЗ также зависит от штата и чаще всего включают низкие показатели совокупного дохода, высокий уровень безработицы и миграционного оттока и т. д. ПЗ создаются на разные периоды времени (10—15 лет), по прошествии которых оценивается окупаемость этих инициатив и выработывается дальнейшая стратегия. Например, в 2007 г. Комиссия по развитию Портленда (PDC) в штате Орегон временно закрыла одну из ПЗ города, функционировавшую в течение двух 10-летних периодов, чтобы изучить ее эффективность

и упорядочить «чрезмерно обременительные для компаний» административные нормы. На тот момент 35 крупных фирм инвестировали 437 млн долл. США и создали более 4 тыс. рабочих мест, в свою очередь сэкономив в общей сложности 26 млн долл. США на налогах. Основная цель состояла в том, чтобы сделать систему получения налоговых льготы менее сложными и лучше адаптировать кадровую политику для отдельных компаний [10].

В целом, оценить результативность этой государственной программы сложно из-за многофакторного характера городской деятельности, разнообразия условий в каждом штате и отсутствия качественных консолидированных данных. Показатели эффективности ПЗ можно разделить на экономические и демографические — ожидается, что программы ПЗ будут стимулировать рост занятости / числа предприятий / доходов населения. Эти показатели представлены на агрегированном уровне и не учитывают неоднородность как в структуре программ, так и в экономической деятельности. Популярен подход оценки ПЗ в зависимости от отрасли и размеру предприятия. В научной литературе изучается влияние программы Колорадо на новые предприятия в 10 отраслях; программы Кентукки на сельское хозяйство, промышленное производство, торговлю, государственное управление и сферу услуг; программы Калифорнии на малые фирмы с менее чем 9 сотрудниками / крупные фирмы с 500–999 сотрудниками (в последнем случае выявлен положительный эффект). О результативности тех или иных групп предпринимательских зон возможно судить только в индивидуальном порядке [9].

В 1993 г. в качестве реакции на расовые волнения в Лос-Анджелесе Конгрессом США была принята федеральная программа поддержки экономически неблагополучных сообществ под названием «**Зоны расширенных возможностей**» [11]. В соответствии с новым законодательством они обрели право на получение налоговых льгот и субсидий от федерального правительства в одном из трех статусов в зависимости от уровня безработицы и бедности в сообществе.

1. Зоны расширенных возможностей (Empowerment Zone);
2. Предпринимательские сообщества (Enterprise Community);
3. Сообщества обновления (Renewal Community).

Каждая из девяти первых зоны расширенных возможностей получила налоговые льготы и гранты в размере 100 млн долл. США (для городских зон) и 40 млн долл. США (для сельских зон). Предпринимательским сообществам в пределах небольших городских округов и сельских общин было выделено по 3 млн долл. США. Сообщества обновления не получали грантов, но пользовались льготным кредитованием занятости и налоговыми инвестиционными льготами. Как предпринимательские зоны 1980-х гг., так и все типы зон расширенных возможностей 1990-х гг. по определению были депрессивными районами с низким качеством инфраструктуры, высоким уровнем преступности и присутствием других

факторов, ограничивающих свободный приток инвестиций. Эксперты представляют доказательства того, что зоны расширенных возможностей, как правило, оказывали незначительное влияние на стимулирование экономического роста. Согласно исследованию HUD, в 80% зоны расширенных возможностей за первые пять лет программы (1995—2000 гг.) количество рабочих мест увеличилось. Однако часто рабочие места занимались людьми, не находящимися в неблагоприятном положении, живущими далеко от целевых районов. Количество предприятий, принадлежащих резидентам зон под контролем HUD, существенно увеличилось, но только в половине объектов исследования рост занятости на этих предприятиях коррелировал с программной деятельностью. HUD также обнаружило, что целевые группы населения было очень трудно нанять или удержать за ними рабочее место. Аудиторское подразделение Конгресса в начале 2010-х гг. пришло к выводу, что данные об эффективности зон расширения возможностей недостаточны для продолжения действия программы [12].

Новый импульс политика поддержки неблагополучных сообществ получила в 2017 г. с принятием Закона о сокращении налогов и увеличении занятости и формированием **зон возможностей** (ЗВ) (opportunity zones). Основой этой инициативы было стимулирование роста не за счет прямого выделения ресурсов на гос программы (поддержки занятости или строительства инфраструктуры), а скорее с помощью стимулирования инвестиций фирм и частных лиц. Ключевое различие с предпринимательскими зонами заложено в основном механизме, который либо задерживает выплату, либо уменьшает обязательства инвесторов по налогу на прирост капитала². Хотя программа была нацелена на бедственные районы, право на участие было широким — до 45% всех городских сообществ имеют право быть отобранными на основании низких доходов, а в общей сложности по другим критериям до 57% — и не все находятся в действительно критической ситуации [13]. Кроме того, по данным Федеральной резервной системы США, только 18% домохозяйств в США владеют финансовыми активами с нереализованным приростом капитала, и только 6% американцев будут платить какой-либо налог на этот прирост [14]. В связи с недавним запуском программы пока неясно, действительно ли введенные налоговые льготы в зонах возможностей принесут пользу бедствующим сообществам. Действие льгот будет продолжаться до 2047 г., а это означает, что влияние программы на доходы местного населения со временем может расти в зависимости от того, сколько инвесторов удастся привлечь [15]. По состоянию на март 2019 г. более 230 так называемых «фондов возможностей», через которых оперируют ЗВ, совместно стремятся привлечь более

² Прирост капитала — это прибыль, полученная при продаже актива. Ставка налога на прирост капитала в США составляет не выше 15% [15].

25 млрд долл. США. Почти половина фондов сосредоточена на инвестициях из конкретных штатов, четверть — из своих макрорегионов, а остальные открыты для любых инвестиционных возможностей по всей стране.

Важным уроком из полувековой истории существования СЭЗ для США стало отсутствие универсального подхода к стимулированию экономического роста и инвестиций. Некоторым зонам возможностей в быстро меняющихся экономических ландшафтах удастся привлечь инвестиции без какого-либо вмешательства государства. Например, Assembly Square в Сомервилле, штат Массачусетс, является одним из самых оживленных торговых центров в городе и в рамках открытой зоны возможностей уже получил инвестиции на строительство более 450 тыс. м² офисных площадей. Эта тенденция может указывать на то, что штату не требуется предлагать дополнительные стимулы для привлечения инвесторов в этот район. И наоборот, в наиболее неблагополучных сообществах соответствующие меры могут привлечь колеблющихся инвесторов [16]. Исследования показывают, что программы преференциальных режимов для бизнеса часто перераспределяют, а не создают новую экономическую деятельность. Они субсидируют инвестиции, которые были бы осуществлены в любом случае, и вытесняют жителей с низким доходом за счет повышения стоимости собственности и поощрения более квалифицированных рабочих к переезду в этот район (процесс, известный как джентрификация) [14].

1.2. Великобритания

Идея создания **предпринимательских зон (ПЗ)** была заимствована правительством США у Великобритании. Первая инициатива стимулирования инвестиций в локальные сообщества с низким доходом была введена в 1980-х гг. под руководством Маргарет Тэтчер. Так называемые предпринимательские зоны изначально формировались на «приходящих в упадок» бывших индустриальных территориях. Предприятия внутри ПЗ могли рассчитывать на освобождение от налогов на землю под застройку и на недвижимость, 100% скидки на корпоративные и подоходные налоги и т. д. Оценка первого опыта создания предпринимательских зон была крайне неоднозначной. В частности, в нескольких правительственных отчетах подчеркивается, что результате первых двух раундов введения ПЗ было создано более 126 тыс. рабочих мест (прямо и косвенно), но более 40% из них — на предприятиях, которые релоцировались для использования налоговых льгот. В среднем одно дополнительное рабочее место в ПЗ обходилось государству в 26 тыс. фунтов стерлингов (в ценах 2011 г.), что было значительно дороже, чем другие инициативы по поддержке бизнеса того времени³. Некоторые из ключевых

³ Согласно исследованию Министерства окружающей среды от 1995 г., которое охватило 22 из 25 зон, созданных в период 1981—1984 гг.

элементов ПЗ, такие как упрощенные процессы инфраструктурного планирования, не были реализованы на практике, а между городскими и сельскими ПЗ наблюдались большие диспропорции в темпах развития [17].

Принимая во внимание этот опыт, политика предпринимательских зон получила новый виток в 2011 г., когда было внесено предложение к созданию новых ПЗ в рамках промышленной стратегии по поддержке бизнеса и обеспечении местного экономического роста. Новая инициативна нацелена на обеспечение устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе на основе передовых технологий и предпринимательства. Первые зоны были запущены в Англии в 2012 г., а на 2022 г. функционируют 45 зон по всей Великобритании. Предприятия внутри ПЗ имеют право на освобождение от уплаты налога на коммерческую недвижимость на сумму до 275 тыс. фунтов стерлингов в течение 5 лет или увеличение капитальных налоговых вычетов⁴ для компаний, делающих крупные инвестиции в основные средства. Имеет место также упрощенная схема инфраструктурного планирования, когда местные власти автоматически предоставляют разрешение на застройку определенного типа. Радикальным нововведением стало финансирование местными администрациями новых инвестиций в инфраструктуру финансирование в счет будущих налоговых поступлений. По заявлению правительства, это «дало местным администрациям прямую заинтересованность в росте предпринимательской активности на локальном уровне» [18]. С одной стороны, два последних преимущества положительно отразились на деятельности городских ПЗ, например, в Бирмингеме, где продолжается реконструкция центра города. С другой стороны, к 2017 г. общее количество созданных рабочих мест составляло лишь четверть прогнозируемых Казначейством в 2011 г. значений. В отчетах независимых аналитических агентств фиксируется, что новые рабочие места предполагают низкоквалифицированный труд, а значит, предпринимательским зонам не удалось привлечь бизнес, который мог бы качественно изменить экономическую структуру местных сообществ [19].

Еще одна инициатива 1980-х гг., реализуемая правительством Великобритании в настоящее время — это свободные порты. В 1984 г. статус свободных портов был предоставлен морским портам городов Белфаст, Бирмингем, Кардифф, Ливерпуль, Саутгемптон и аэропорту Глазго Прествик в качестве попытки борьбы со спадом экономики в результате деиндустриализации. К 2012 г. положительное влияние их было признано ограниченным, а статус аннулирован, поскольку свободные порты внутри Евросоюза регулируются Таможенным кодексом и правилами государственной помощи ЕС, которые не позволяют государствам-членам использовать выборочные налоговые

⁴ Enhanced Capital Allowance (Схема увеличения капитальных налоговых вычетов) позволяет компании в первый год существования претендовать на освобождение от налогообложения на инвестиции в определенные технологии/продукты.

льготы и финансовые стимулы во избежание нарушения свободной конкуренции [20]. С выходом Великобритании из ЕС концепция свободных портов снова была поднята на обсуждение в контексте стимулирования роста и инноваций в целевых регионах и в попытке дать импульс развития экономике в кризисе пост-пандемии и пост-Брекзита.

Прежние свободные порты представляли собой районы вокруг доков, куда товары ввозились беспошлинно, подвергались обработке и экспортировались. В настоящее время речь идет о создании свободных портов нового поколения, «национальных центров глобальной торговли и инвестиций по всей Великобритании», где объединятся научно-технологическая, предпринимательская и административная составляющие. Они будут способствовать «созданию рабочих мест» и «генерации инноваций». Комплексный пакет мер поддержки бизнеса включает ряд налоговых льгот, таких как увеличение капитальных налоговых вычетов, освобождение от гербового сбора⁵ и взносов работодателей за национальное страхование. Таможенные меры позволят импортировать товары в упрощенном режиме и отсрочкой уплаты тарифов. Предприятия внутри и поблизости этих зон могут беспошлинно ввозить сырье, оплачивая тарифы только за экспорт конечной продукции. Департамент международной торговли будет оказывать свободным портам целевую помощь в продвижении торговли, помогая им привлекать инвестиции и экспортеров. Предполагается, что некоторые из портов имеют потенциал для привлечения инвестиций в оффшорную ветроэнергетику, а также национальных и международных производителей морских ветряных турбин. Перенос производства в эти районы подразумевает создание рабочих мест для местного населения и использование возобновляемых источников энергии в секторе грузовых перевозок [21].

Новые свободные порты Англии⁶ сосредоточены вокруг одного или нескольких воздушных, железнодорожных или морских портов, но могут простираются до 45 км за их пределы. Места расположения были выбраны по итогам подачи заявок и отбора на конкурсной основе. На 2021 г. объявлено о новом статусе для 8 портов (*Ошибка! Неверная ссылка закладки.*).

Таблица 2

Свободные порты Великобритании (2021)

Место нахождения	Свободные порты
р. Темза	порты London Gateway (DP World), Тилбери (Forth Ports), автомобильный завод Ford Dagenham

⁵ Stamp Duty (Гербовый сбор) — это земельный налог, взимаемый в зависимости от стоимости недвижимости. Получил свое название благодаря тому, что его уплата обычно заверялась либо отдельным документом с официальной печатью.

⁶ На 2021 г. свободные порты проектируются в пределах Англии, однако правительство Шотландии также объявило о планах по созданию так называемых устойчивых «зеленых портов», как минимум по одному порту планируется создать в Уэльсе и Северной Ирландии.

Фрипорт Ист	порты Феликстоу и Харвич (СК Hutchison)
Ливерпуль	порт Ливерпуль, порт Уиррал Уотерс (Peel Ports)
Хамбер	порты Иммингем, Халл, Гримсби, Гул (ABP)
Тиссайд	порт Тизпорт, порт Хартлпул (PD Ports), аэропорт Тизсайд (Esken/Stobart)
Солент	порты Саутгемптон и Портсмут (Associated British Ports), аэропорт Саутгемптона (Ferrovial/Macquarie)
Восточный Мидленд	Аэропорт Восточный Мидлендс (Manchester Airports Group)
Плимут	Девонпорт (ранее Плимутский док)

Источник: Maps of UK Freeports [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/maps-of-uk-freeports> (дата обращения 15.03.2022)

Таким образом, эксперты сходятся во мнении, что основное влияние свободных портов и любых связанных с ними ограничений в регулировании, скорее всего, будет заключаться в перемещении, а не в создании деловой активности. Тем не менее, свободные порты в Великобритании могут стать частью более широкой промышленной политики, включающей и опыт создания предпринимательских зон.

1.3. Германия

Германия является привлекательным местом для инвестиций не только благодаря своему расположению в центре Европы, имеющему доступ ко всему рынку ЕС и рынкам Центральной и Восточной Европы, но и благодаря своей политической стабильности, высокому качеству инфраструктуры, квалифицированным кадрам и успехам в сфере НИОКР. Правительство Германии считает иностранные инвестиции важной опорой экономического развития. В соответствии с законодательством Европейского Союза Германия следует принципу свободного движения капитала и относится к иностранным инвесторам так же, как и к отечественным компаниям (они могут беспрепятственно репатриировать капитал, прибыль, роялти и сборы, а также осуществлять все виды операционных платежей). Стимулы в основном направлены на расширение бизнеса в сферах возобновляемых источников энергии и защиты окружающей среды, строительства инфраструктуры (например, социального жилья), в здравоохранении и сельском хозяйстве, НИОКР и проч. Большинство стимулов предоставляются в форме прямых субсидий, кредитов со сниженной процентной ставкой, государственных гарантий. Налоговые льготы очень ограничены и предназначены для некоторых стартапов и МСП (компании производственного сектора могут подать заявку на частичное освобождение от уплаты налогов на электроэнергию) [20].

Федеральное правительство использует широкий набор инструментов содействия внешней торговле. Различные учреждения, такие как Агентство внешнеэкономического развития (German Trade and Investment Agency — GTAI) и региональные агентства федеральных земель ФРГ тесно сотрудничают в целях продвижения инвестиций в

Германию и поддержке немецких компаний. В более чем 50 филиалах по всему миру GTAI предоставляет немецким и иностранным компаниям всесторонние экономические и отраслевые данные, необходимые им для выхода на зарубежные рынки, информирует о тендерах, инвестиционных и девелоперских проектах, помогает в решении юридических и таможенных вопросов [21]. В рамках инициативы создания цифровых хабов (Digital Hub Initiative) GTAI фокусируется на продвижении Германии как мирового центра цифровой индустрии и на привлечении технологических стартапов из-за рубежа. Основная идея создания хабов заключается в том, что сотрудничество между МСП и международными партнерами (учеными, венчурными фондами) на небольшой территории будет стимулировать инновационную деятельность в сфере цифровых технологий. Ключевая цель состоит в консолидации специализированной экономической активности будем объединения дисперсно существующих элементов «тройной спирали» в нескольких центрах, являющихся узлами инновационной сети Германии.

Вместо создания новых цифровых хабов «с нуля» Федеральное министерство экономики и энергетики⁷ стремится использовать существующие компетенции и конкурентные преимущества каждого из городов. Например, Потсдам уже был известен как мировой центр медиа- и киноиндустрии. Его MediaTech Hub теперь стремится привлечь международное внимание компаний за пределами традиционных отраслей, чтобы создать местное пространство для инноваций и в сфере цифровых технологий, визуальных эффектов, компьютерных игр, интерактивных медиа и больших данных. Хабы должны располагаться в регионах, где базируются компании-лидеры мирового рынка в своей отрасли, а также профильные научно-исследовательские и образовательные учреждения. Другие важные критерии включают наличие стартап-сообщества или сети лиц, которые могут выступать в качестве наставников или советников [22]. Каждый из 12 функционирующих хабов имеет специализацию на передовых отраслях: Мангейм/Людвигсхафен — цифровизация медицины, Франкфурт/Дармштадт — финансы и кибербезопасность, Кельн — страхование (для более подробной информации предлагается к изучению интерактивная карта⁸ цифровых хабов Германии). Поддержка стартапов осуществляется через бизнес-акселератор, который предоставляют возможности от членства в коворкинге и получения грантов в размере 12 тыс. евро на каждого фаундера до знакомства с венчурными инвесторами и закрытия нескольких раундов инвестиций. В целом для оценки результативности программы, начатой в 2017 г., требуется более длительный период наблюдения. Однако, например, упомянутый цифровой хаб во

⁷ Федеральное министерство экономики и энергетики финансирует деятельность Агентства внешнеэкономического развития (GTAI).

⁸ de:hubs — digital ecosystems <https://www.de-hub.de/>

Франкфурте-на-Майне уже состоит из более чем 500 стартапов, 50 академических и предпринимательских новаторов и сотен потенциальных фаундеров [23].

В Германии практически нет централизованной сети инновационных центров, а цифровые хабы — лишь одна из немногих подобных инициатив. Каждый регион имеет собственные структуры поддержки бизнеса в рамках технопарков, научных, исследовательских и инновационных парков, бизнес-инкубаторов и т. д. Цели и задачи этих образований сводятся к оказанию предприятиям финансовой помощи, а также информационных и консалтинговых услуг. Огромное значение имеет сотрудничество технопарков с образовательными учреждениями для создания малых инновационных предприятий, призванных обеспечить качественный скачок в экономической структуре региона. При этом власть местных органов власти над частными индустриальными парками заметно ограничена. На этапах разработки и строительства объекта они обычно выступают исключительно в качестве лицензирующих органов. В Восточной Германии, где индустриальные парки возникли в результате приватизации государственных предприятий, местное правительство провело макропроектирование реструктуризации участков, предоставило финансирование для восстановления заброшенных предприятий, а также субсидировало модернизацию инфраструктуры и расселение первых новых инвесторов. Однако как в западной, так и в восточной Германии роль местных органов власти на этапе эксплуатации ограничивается минимальными регулирующими функциями [24].

Основной массив программ поддержки бизнеса в Германии исключает физическую привязку к какой-либо территории или зоне и адресует помощь непосредственно предприятиям и предпринимателям. Федеральное министерство экономики и защиты климата (BMWi), Федеральное министерство образования и научных исследований Германии (BMBWF), а также ЕС в лице многочисленных фондов предлагают множество программ финансирования и продвижения бизнеса специально для разработок, например, в экспортном секторе или высокотехнологичных отраслях. Благодаря многочисленным программам поддержки инноваций, ориентированным на конкретные потребности технологических компаний, федеральное государство поддерживает процессы, основанные на инновационных технологиях и способствующие будущему росту. В обширных практических руководствах от правительственных органов или частных организаций собрана большая часть инициатив, направленных на содействие развитию МСП в конкретных регионах. К примеру, 2020/2021 Business Support Guide от Investitionsbank Berlin информирует о 114 программах поддержки и продвижения бизнеса в Берлине с точки зрения инвестиций и оборотного капитала, консалтинга, субсидирования рабочих мест, НИОКР [25].

В Германии есть две **зоны свободной торговли**: свободные порты Куксхафен и Бремерхафен. В этот список входил и порт Гамбург в течение 125 лет до утраты соответствующего статуса в конце 2012 г. Свободный порт не относится ни к территории Германии, ни к Таможенному Союзу ЕС. Товары, поставляемые оттуда, не облагаются налогом с продаж внутри Германии. В целом свободные порты признаются в Германии анахронизмом — таможенный кодекс ЕС меняется таким образом, что свободная зона и морской таможенный порт во многом уравниваются в правовом поле, а параллельное содержание двух таможенных режимов внутри одного порта наряду с проведением длительных таможенных проверок признается невыгодным [28].

1.4. Республика Корея

Республика Корея как один из «восточноазиатских тигров» была в авангарде экспортноориентированного развития Азии. Именно благодаря притоку инвестиций через СЭЗ страна преуспела в развитии трудоемких экспортных производств, запустив вслед за Японией и наряду с Сингапуром, Тайванем и Гонконгом дальнейшее технологическое развитие Восточной и Юго-Восточной Азии по модели «летающих гусей»⁹. На начальном этапе роста в 1960-х гг. правительство Республики Корея приняло двуединую стратегию: ориентация на экспорт в развитых отраслях промышленности (прежде всего текстильной) плюс импортозамещение в сфере потребительских товаров. Ограниченность собственных технологических возможностей вынуждала фирмы к массовому импорту зарубежных средств производства и в итоге приводила к нехватке иностранной валюты. Для покрытия дефицита валюты, а также для повышения конкурентоспособности корейского промышленного производства правительство стремилось поощрять ПИИ в экспортноориентированном секторе. Первые попытки по созданию СЭЗ в Корее оказались довольно успешными — в 1970 г. была утверждена СЭЗ в г. Масан, и за первые пять лет существования общий объем накопленных инвестиций увеличился с 1,2 до более чем 88 млн долл. США. К 1990 г. СЭЗ Масан привлекла в общей сложности 70 предприятий с вложениями в размере 218 млн долл. США. Еще через 10 лет на нее пришлось 95% экспорта электроники в стране, а объем экспорта из зоны составил 4,5 млрд долл. США (4,3 млрд долл. США — продукция электронной промышленности, остальное — продукция прочего машиностроения и текстильной промышленности) (1999). На территории СЭЗ иностранные инвесторы пользовались налоговыми преференциями (на 50% снижался подоходный налог, налог на собственность и на прибыль) и освобождались от уплаты таможенных пошлин [4].

⁹ Парадигма «летающих гусей» была разработана в конце 1930-х гг. японским ученым К. Акамацу при исследовании текстильной промышленности Японии как базовая азиатская модель экспортно ориентированного развития. Последовательное прохождения стадий развития импорта, местного производства и экспорта графически напоминает формирование стаи диких гусей.

Успех СЭЗ Масан побудил правительство к открытию еще одной зоны на западном побережье. Первоначально работать в СЭЗ разрешалось только иностранным фирмам. По большей части они были вовлечены в трудоемкие операции в производственной цепочке текстиля, обуви и электроники, а связи с внешней (национальной) экономикой оставались ограниченными. Чтобы мотивировать резидентов СЭЗ наладить субподрядные отношения с корейскими фирмами за пределами зоны, в законодательную базу были внесены поправки, разрешающие аутсорсинг производственных процессов [29]. К 1980-м гг. СЭЗ также открыли для корейских фирм, и через 10 лет их доля в совокупном объеме инвестиций в СЭЗ Масан составила 14% (32 млн долл. США). В связи с повышением уровня жизни и средней заработной платы и последовавшим изменением промышленной политики в Южной Корее свободные экономические зоны были реструктурированы в пользу производства капиталоемких и технологичных продуктов и услуг. В результате после 1987 г. произошло резкое сокращение занятости в СЭЗ, но экспорт в фактических значениях увеличивался, т. к. производство становилось все более автоматизированным [4].

До 2000 г. в стране насчитывалось всего две СЭЗ. В контексте общей либерализации торговой политики и восстановления экономики после азиатского финансового кризиса концепция СЭЗ переосмыслена и утверждены зоны нового типа, направленные на повышение конкурентоспособности логистической отрасли за счет увеличения добавленной стоимости от перевалки, распределения, переупаковки грузов. Новые СЭЗ должны были стать узлами глобальных производственных сетей и макрорегиональными центрами логистики. В отличие от традиционных СЭЗ, представляющих собой закрытые промышленные парки, новые зоны проектировались как открытые промышленные города — испытательные полигоны для корпоративного дерегулирования, призванные дать новые стимулы национальной экономике. В каждой СЭЗ принята отдельная модель роста, основанная на региональных конкурентных преимуществах. В то время как СЭЗ Инчхон позиционируется как логистический хаб для международного бизнеса в сфере финансов и туризма, СЭЗ Пусан-Чинхэ является центром телекоммуникаций и морской логистики. СЭЗ Гвангъянг Бэй специализируется на логистике, нефтехимии и сталелитейной промышленности, СЭЗ «Желтое море» — на информационных технологиях, биотехнологиях и машиностроении (Таблица 3). Всего на 2020 г. в СЭЗ Южной Кореи базировалось более 6 тыс. компаний с общим объемом накопленных инвестиций в 178 млрд долл. США [30]

Таблица 3

Свободные экономические зоны Респ. Кореи

Название СЭЗ	Площадь (км ²)	Логистические хабы	Период действия льгот	Специализация
--------------	----------------------------	--------------------	-----------------------	---------------

Инчхон	123.47	Международный аэропорт Инчхон, порт Инчхон	2003—2022	Информационные технологии, НИОКР, авиастроение, логистика, туризм, финансы
Пусан-Чинхэ	51.06	Международный аэропорт Кимхэ, Новый порт Пусана	2003—2023	Логистика (новый портовый центр), высокотехнологичное производство запчастей и материалов, НИОКР, туризм
Гванъянг Бэй	69.5	Порт Кванъян, аэропорт Йосу	2003—2022	Логистика, машиностроение (сборка), металлообработка, новые возобновляемые источники энергии, туризм
Тэгу-Кенбук	18.93	Международный аэропорт Тэгу	2008—2022	Высокотехнологичный транспорт, медицина, конвергенция информационных технологий
Хванхэ	4.39	Порт Пхэнтхэк-Танджин	2008—2020	Производство автомобильных запчастей, электроники, химическая промышленность, туризм, медицина
Восточное побережье	4.81	Международный аэропорт Янъян, порт Донхэ	2013—2024	Высокотехнологичные материалы, цветная металлургия, медицина, морской туризм, образование, культура
Чунбук	4.88	Международный аэропорт Чхонджу	2013—2020	ИТ, ВТ, высокотехнологичный и научно-исследовательский центр, воздушный транспорт, логистика, авиационная подготовка, авиационное обслуживание и производство запчастей, авиационное образование и исследования, медицинские исследования и разработки, высокотехнологичный центр клинических испытаний, исследовательская больница.

Источник: Free Economic Zones. *Invest Korea* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.investkorea.org/ik-en/cntnts/i-373/web.do> (дата обращения 19.03.2022)

Все восемь СЭЗ Республики Корея спроектированы «как города мирового класса» с современной транспортной и социальной инфраструктурой (аэропортами, морскими портами и офисными помещениями, а также школами, больницами, торговыми центрами, туристическими объектами). Приоритетные цели при их создании сменились на сбалансирование регионального роста и уменьшения диспропорций в развитии регионов с одной стороны и превращении страны в логистический и деловой центр Северо-Восточной Азии с другой стороны. Налоговые льготы, упрощение административных процедур и удобная инфраструктура гарантируют свободу предпринимательской деятельности вне зависимости от страны происхождения капитала (*Таблица 4*). Особая роль в Законе о СЭЗ¹⁰ отводится вопросу улучшения условий проживания иностранцев на территории этих зон. Так, все официальные документы должны быть изданы на иностранных языках с целью повышения продуктивности деятельности иностранных инвесторов. Также закон предусматривает возможность любым компаниям создавать иностранные образовательные

¹⁰ Special Act On Designation And Management Of Free Economic Zone был принят в 2002 г.

учреждения на территории СЭЗ после одобрения Министерством образования, науки и техники.

Таблица 4

Меры поддержки предприятий в СЭЗ Респ. Корея

Сферы поддержки	Меры и сроки поддержки	Требования для получения льгот
Льготное налогообложение	Освобождения от уплаты национальных налогов на срок до 5 лет	Импорт основных средств производства
	Освобождения от уплаты местных налогов на срок до 15 лет	Промышленное производство / туризм: не менее 10 млн долл. США Логистика / медицина: не менее 5 млн долл. США НИОКР: не менее 1 млн
Денежные гранты	Софинансирование не менее 5% ПИИ Субсидирование создания ключевых производств и исследовательских центров, трудоустройства и образования	Компании с долей иностранного капитала не менее 30%. Решение о поддержке принимается на основе предполагаемого вклада компании в развитие передовых отраслей и создания рабочих мест.
Развитие инфраструктуры	Строительство автомобильных и железных дорог, аэропортов, морских портов и т. д.	50% поддержки за счет государственных расходов; 100% по решению Комитета свободной экономической зоны.
Зарубежное образование, поддержка научно-исследовательских институтов	Расходы на строительство и ввод в эксплуатацию иностранных образовательных и научно-исследовательских учреждений	Соответствие элементам оценки, таким как репутация и вклад в развитие Кореи.
Арендная плата	Аренда государственной земли на 50 лет (с возможностью продления еще на 50 лет)	Для всех компаний-резидентов
Снижение регулирования в сфере занятости	Исключение из применения обязательных положений при приеме на работу лиц с ограниченными возможностями, лиц пожилого возраста и т. д. Исключение из нормативных актов о продолжительности и обязанностях командированных работников и разрешении неоплачиваемых отпусков.	
Свободные валютные операции	Разрешение на прямую текущую операцию на сумму 10 000 долларов США или менее	

Источник: Free Economic Zones. *Invest Korea* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.investkorea.org/ik-en/cntnts/i-373/web.do> (дата обращения 19.03.2022)

Еще одна территория преференциальных режимов для бизнеса в Южной Корее — национальный проект Global Treasure Saemangeum по созданию на архипелаге Гунсан на побережье Желтого моря глобального города — экономического центра всей Северо-Восточной Азии. В результате строительства самой большой в мире дамбы длиной около 34 км образовалась территория площадью более 400 км², где спроектирован «новый центр мирового класса» с экологически чистой “умной” городской зоной, кластерами автомобильной промышленности и зеленой энергетики, рекреационной зоной и населением в 759 тыс. чел. Агентство развития и инвестиций Сэмангыма под руководством Министерства земель, инфраструктуры и транспорта обещает более гибкое регулирование и большие преференции для бизнеса в сравнении с другими СЭЗ в Южной Корее. Например, предоставление земли в долгосрочную аренду (50+50 лет) отечественным и иностранным инвестиционным компаниям, различные налоговые льготы и неограниченный срок хранения импортных товаров, упрощенная процедура выдачи визы через рекомендательное письмо [31].

2. Обзор лучших практик в развивающихся странах

2.1. Китай

В 1970-х гг. в рамках Политики реформ Китай приступил к созданию условий для включения в мировую хозяйственную систему. В качестве локомотивов движения китайской экономики к открытости были выбраны восточные приморские территории. В провинциях Гуандун и Фуцзянь правительство создало первые свободные экономические зоны, ориентируясь на опыт Новых индустриальных стран «первой волны» и рассчитывая на привлечение китайской диаспоры из-за рубежа. В первые 5 лет существования в СЭЗ было привлечено 20% всех прямых иностранных инвестиций в Китай. (4/5 объема ПИИ от тех самых выходцев из Китая) [32].

Среди первых открытых СЭЗ была **Шэньчжэньская** свободная экономическая зона — на сегодняшний день один из самых успешных кейсов, подстегнувших дальнейшее распространение подобных инициатив по всему миру. Менее чем за три десятилетия рыбацкая деревня в провинции Гуандун превратилась в крупный промышленный, транспортный и финансовый центр региона дельты Жемчужной реки и страны в целом. В 1980 г., когда четыре города восточных провинций были объявлены СЭЗ, Шэньчжэнь имел самый низкий показатель объема ВРП (примерно 1/5 от ВРП Шаньтоу и 1/3 от ВРП Сямыня). В последующие 40 лет экономика Шэньчжэня выросла в 14 тыс. раз, на 2019 г. уступая только Шанхаю и Пекину среди материковых городов Китая. Он значительно опережает другие три зоны, особенно Шаньтоу, экономика которого сейчас составляет лишь десятую часть экономики Шэньчжэня [33]. Успех Шэньчжэня во многом можно атрибутировать к созданию компаниями внутри ОЭЗ прямых и обратных связей с экономикой «хинтерланда». На каждого иностранного инвестора, который воспользовался налоговыми льготами и производственной инфраструктурой СЭЗ, приходилось несколько внешних китайских подрядчиков, поставляющих промежуточные товары и услуги. Это способствовало передаче технологий и развитию компетенций у местных фирм, а Шэньчжэньская СЭЗ, избежав пути «анклавного» развития, стала локомотивом успешной индустриализации региона [34].

Другим ключевым фактором успеха было соседство Шэньчжэня с Гонконгом. Для глобального города, процветающего как производственный центр, ОЭЗ в Шэньчжэне стала площадкой для релокации заводов с низкой стоимостью рабочей силы и отсутствием административных барьеров. В Шэньчжэне впервые заработала схема трехсторонних сделок «импорта и компенсации», когда предприятия осуществляют переработку импортного сырья, изготовление и сборку продукции по импортным образцам, затем

экспортируют эту продукцию, погашая таким образом кредиты на импортное оборудование. В Шэньчжэне была открыта фондовая биржа, на которой номинированные в иностранной валюте Б-акции¹¹ котируются в гонконгских долларах. Большая часть инвестиций из-за пределов материкового Китая по-прежнему поступает из Гонконга [33]. По данным правительственных отчетов за 2019 г., 56% всех иностранных предприятий, зарегистрированных в Шэньчжэне, имели гонконгский капитал. Используя ресурсы Гонконга, в долгосрочной перспективе Шэньчжэню удалось аккумулировать достаточные объемы капитала и навыков для развития местного бизнеса. Ряд крупнейших китайских компаний, в том числе Huawei (в сфере телекоммуникаций), Tencent и Ping An Insurance (в секторе финансовых и страховых услуг), BYD (в автомобильной промышленности) начинали свою деятельность именно в Шэньчжэне. Здесь же в 1988 г. производитель электроники Foxconn (поставщик Apple) первым из тайваньских компаний открыл завод на территории КНР. В период 1980—2019 гг. прирост ВРП в Шэньчжэне составлял в среднем 30%, объемы экспорта росли более чем на 40% в год [35].

В течение 1980—2010-х гг. политика КНР в отношении СЭЗ эволюционировала в масштабе от создания отдельных СЭЗ в пределах городов или городских районов до расширения открытости целых регионов. Вектор этой политика задается национальной теорией эволюции свободных экономических зон Китая, которая предполагает постоянное создание условий для их социальной и экономической модернизации. На первом этапе развития зоны создаются выгодные административные условия для привлечения иностранного капитала и каркас производственной инфраструктуры (основным инвестором выступает государство). Частные инвестиции осуществляются в проекты с высокой рентабельностью и коротким сроком окупаемости (чаще всего в сфере услуг, например, в торговле). Управление СЭЗ сводится к формированию руководящей группы, состоящей из представителей руководства провинции и города, для решения стратегических вопросов. Для регистрации компании с иностранным участием необходимо согласование только с администрацией зоны. На втором этапе роль государства ограничивается направлением потока частных инвестиций с учетом приоритетов национальной экономики. Отличительной чертой проведения политики СЭЗ в Китае является автономия местных администраций от центрального правительства в принятии решений касательно установления льготных торговых режимов и учреждения компаний с иностранным участием, а также относительно ведения внешнеторговой деятельности [36]. Они обладали законодательными полномочиями для разработки муниципальных

¹¹ Б-акции — акции на Шэньчжэньской и Шанхайской фондовых биржах, продаваемые в иностранной валюте. Номинал Б-акций выражен в юанях. В Шанхае Б-акции продаются в долларах США, а в Шэньчжэне — в гонконгских долларах. *Справочно*: акции, которые продаются на этих двух биржах в юанях, называются А-акции.

нормативных актов, регулирующих местные налоговые ставки, а также для управления и администрирования своих территорий. Например, в 1988 г. Шэньчжэнь был повышен в статусе до уровня провинции, 4 года спустя ему была предоставлена законодательная власть. Благодаря этой политической и экономической автономии Шэньчжэнь осуществил множество институциональных инноваций, например, впервые принял реформу заработной платы и систему правительственного одобрения в течение 24 часов [37].

Почти полувековая история существования территорий преференциальных режимов для бизнеса в Китае институционально оформилась в сложную типологию с более 15 разных типов данных образований (*Таблица 5*), наиболее значимыми по вкладу в развитие национальной и региональных экономик являются следующие:

Особые экономические зоны (ОЭЗ) в крупных портах провинции Гуандун и Фуцзянь. Целиком как ОЭЗ выделяется провинция Хайнань. В таких зонах действуют особые тарифы для национальных и иностранных компаний (низкие налоговые ставки, упрощение режимов экспорта/импорта капитала и таможенного оформления). Здесь развивается обрабатывающая промышленность с образованием систем предприятий, объединяющихся в рамках технологических цепочек в производственные кластеры. На одном конце цепочки предприятия осуществляют комплексную переработку импортированного (или местного) сырья при производстве продукции на экспорт, на другом — проводятся НИОКР и инновационный поиск.

Национальные зоны технико-экономического развития (ЗТЭР) расположены в основном на побережье Южно-Китайского, Восточно-Китайского и Желтого морей на окраинах больших или средних городов (Тяньцзинь, Циндао, Далянь, Яньтай, Нинбо, Гуанчжоу и т. д.) Они фокусируются на привлечении ПИИ и создании совместных компаний по выпуску высокотехнологичной продукции. Эти СЭЗ получили свободу в проведении экономической политики и законодательном регулировании потоков зарубежного капитала [38]. По мнению китайского правительства, ЗТЭР показывают наибольшую эффективность среди других типов свободных экономических зон. Принципы работы их можно рассмотреть на примере одной из самых успешных СЭЗ Китая, расположенной в третьем по темпам экономического развития городе в Китае после Шэньчжэня и Шанхая — Тяньцзинской ЗТЭР¹². Основанная в 1984 г. на пустынном солончаке в 50 км от г. Тяньцзин на побережье Бохайского залива, двадцать лет спустя она насчитывала 3,8 тыс. предприятий с иностранным капиталом из 74 стран, а из 500 крупнейших ТНК более 70 создали здесь свои заводы. В настоящее время почти половину городского бюджета Тяньцзина составляют поступления из ЗТЭР (2019).

¹² Tianjin Economic-Technological Development Area —TEDA.

На первом этапе государственные строительные компании с нуля создавали инфраструктуру, от выравнивания земли до открытия первых офисных зданий и производственных площадок. На втором этапе была установлена преференциальная политика: освобождение от уплаты налогов компании с иностранным капиталом на первые два года существования, а на последующие три года уплата только 50% суммы налоговых отчислений. Руководящим органом ЗТЭР выступает отделение городского правительства, где проводится вся работа по приему иностранных инвесторов, переговорам и регистрации предприятий. При этом администрация соблюдает строгие правила невмешательства в деятельность компаний.

По мере аккумуляции капитала ЗТЭР содействует модернизации и повышению эффективности старых гос. предприятий, участвует в деятельности фондовых рынков, выходит на рынок недвижимости. Параллельно создается удобная городская инфраструктура с современным жильем, открываются филиалы научно-исследовательских центров и крупные футбольные стадионы. В центре TEDA находятся бизнес-центры с офисами банков, справочных бюро, транспортных агентств, налоговой инспекции, таможни, и проч., где можно сразу оформить регистрацию нового предприятия. Цель заключается в том, чтобы создать максимально благоприятные условия для приезжающих представителей зарубежных и китайских компаний. Синергетический эффект также способствует развитию на территории зоны предприятий малого и среднего бизнеса в сфере услуг. Большое внимание уделяется вопросам повышения квалификации кадров ЗТЭР — ежегодно специалисты направляются в Германию, Великобританию, Японию, США для перенятия зарубежного опыта. Одним из экспериментальных нововведений было приглашение известных мировых университетов к созданию кампусов для проведения исследований, связанных с промышленностью.

Благодаря накопленным ресурсам в виде капитала и компетенций TEDA участвует в промышленной реструктуризации г. Тяньцзинь и территорий других провинций. При этом конечная цель функционирования ЗТЭР неизменна и заключается в создании научно-технического промышленного района для выпуска конкурентоспособной продукции под национальными брендами [39].

Национальные зоны развития новых и высоких технологий специализируются на НИОКР в сфере электроники, телекоммуникаций, биоинженерии. В таких зонах в городах Ухань, Гуанчжоу, Чунцин, Пекин и т. д. расположены научно-исследовательские институты, лаборатории и технопарки, а также предприятия по выпуску высокотехнологичной продукции. Субъекты получают гос. финансирование, приоритет при выделении средств отдается ключевым направлениям научно-технического прогресса.

На долю государственных зон развития новых и высоких технологий приходится около 4% ВВП и 10% экспорта и импорта (2019) [38].

Зоны беспошлинной торговли расположены на изолированных территориях в пределах Гуанчжоу, Шанхая, Шаньтоу, Сучжоу и т. д. Они были созданы в качестве эксперимента перед вступлением Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО)¹³. Хотя физически зоны беспошлинной торговли находятся в границах КНР, в них действуют особые правила таможенного регулирования. Компании в этих зонах имеют право на возмещение экспортных пошлин, освобождение от уплаты импортных пошлин и льготы на уплату НДС. В основные функции зон входят проведение торговых операций, логистическое обслуживание (разгрузка и перевалка, складирование грузов). Зоны беспошлинной торговли не осуществляют непосредственного производства, но имеют мощности для сборки экспортных промышленных товаров, для них характерно быстрое увеличение оборотов импортной и экспортной торговли.

Экспортно-производственные зоны (ЭПЗ) представляют собой специальные закрытые зоны под наблюдением таможенных органов. В отличие от зон свободной торговли ЭПЗ созданы для расширения экспортного потенциала страны и увеличения объемов валютных доходов. Если зона беспошлинной торговли является предпочтительным местом для компаний, обслуживающих экспортную торговлю, то ЭПЗ больше подходит для промышленных предприятий, которые экспортируют большую часть товаров за пределы Китая [38].

Зоны приграничного экономического сотрудничества располагаются на территории открытых приграничных городов, где развивается приграничная торговля и экспортная обработка. Фактически они являются торговыми площадками с расширенным набором функций и создаются для поощрения торгово-экономического сотрудничества с соседними государствами.

Помимо зон государственного масштаба, в Китае существует более 6 тыс. зон провинциального и городского уровней общей площадью более 38 тыс. км² [36] (Таблица 5).

¹³ После вступления Китая в ВТО первоначальные преимущества зон беспошлинной торговли были нивелированы. Чтобы вернуть им конкурентоспособность, с 2004 г. эти зоны были связаны с близлежащими портами. Этот процесс расширил размер ЗСТ и набор их логистических функций.

Особые преференциальные режимы для бизнеса в Китае

Виды зон	Зоны	Ключевые цели развития	Меры преференциальной политики
Зоны экономической деятельности	Особые экономические зоны (ОЭЗ)	Наращивание объемов экспорта и совершенствование производственных процессов	Налоговые льготы для промышленных предприятий, в т. ч. экспортно ориентированных
	Зоны технико-экономического развития	Привлечение ПИИ; увеличение производственных мощностей	Налоговые льготы для промышленных предприятий; льготные ставки аренды; возврат экспортной пошлины; финансовая поддержка предоставления инфраструктуры и услуг
Зоны коммерциализации высокотехнологичных исследований	Государственные зоны развития новых и высоких технологий	Использование преимуществ наукоемких областей; коммерциализация исследований в области высоких технологий	Налоговые льготы для высокотехнологичных фирм; освобождение от налога на прибыль и на имущество; возврат экспортной пошлины; финансовая поддержка предоставления инфраструктуры и услуг и льготные ставки аренды
Зоны для торговых /экспортных целей	Беспошлинные зоны (БЗ)	Привлечение ПИИ; снижение стоимости хранения товаров; полигон для тестирования новых мер преференциальной политики	Освобождение от уплаты импортной пошлины и возврат экспортной пошлины;
	Экспортно-производственные зоны (ЭПЗ)	Наращивание объемов экспорта и предоставление концессий промышленным предприятиям	Освобождение от уплаты импортной пошлины, потребительского налога и НДС; возврат экспортной пошлины
	Свободные порты	Обеспечение логистических услуг и увеличения объемов экспортной торговли	Все льготы ЭПЗ и беспошлинные трансферы внутри зон; концессии промышленным предприятиям
	Логистические парки	Обеспечение и координация логистических услуг	Все льготы ЭПЗ и беспошлинные трансферы внутри зон
Зоны привлечения целевых инвестиций	Туристические зоны, финансовые и торговые зоны	Развитие определенных отраслей хозяйственной деятельности	Льготное налогообложение и субсидирование деятельности в конкретных отраслях

Зоны развития трансграничного сотрудничества	Трансграничные зоны электронной коммерции (пилотный проект)	Интенсификация трансграничного сотрудничества в сфере электронной коммерции; наращивание экспорта	Освобождение от уплаты потребительского налога и НДС; налоговые льготы для МСБ; новая политика корпоративного подоходного налога для предприятий внутри зоны
	Зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС)	Выстраивание трансграничного бизнес-партнерства	Налоговые льготы для предприятий из регионов сотрудничества

Источник: Where to Invest in China: A Primer on its Economic Development Zones [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-economic-development-zones-types-incentives/> (дата обращения 21.03.2022)

Различные меры преференциальной политики Китая включают налоговые льготы, быстрое таможенное оформление, невысокую стоимость аренды, возможность репатриации прибыли и капиталовложений, беспошлинный импорт сырья и промежуточных товаров из производственной цепочки того или иного товара, возврат экспортных пошлин и ограниченная лицензия на продажу на внутреннем рынке. Также проводилась политика по привлечению квалифицированной рабочей силы, в том числе из зарубежной диаспоры, которая включала предоставление жилья, субсидии на образование детей и помощь в переводе Хукоу (системы регистрации домохозяйств, используемой в материковом Китае).

Значительную роль сыграла поддержка Центрального правительства, нацеленного на децентрализацию и делегирование своих полномочий СЭЗ путем создания в них открытой и благоприятной правовой и деловой среды. В то же время местные органы не только создавали эффективную регулируемую и административную систему, но и высококачественную инфраструктуру, что в большинстве случаев требует значительных прямых государственных инвестиций, особенно на начальных этапах. Помимо базовой инфраструктуры, местные органы власти также предоставляли различные бизнес-услуги многим ОЭЗ (преимущественно государственным зонам развития новых и высоких технологий и зонам технико-экономического развития). К ним относятся, среди прочего, бухгалтерский учет, юридические услуги, бизнес-планирование, маркетинг, помощь в проведении торговых операций, управленческий консалтинг. Кроме того, правительства ОЭЗ могут своевременно вносить коррективы в соответствующую политику и нормативные акты, исходя из потребностей бизнеса и рыночных условий, а также на стадии развития. Например, после того, как зоны становились успешными, правительства начинали уделять больше внимания высокотехнологичным секторам или секторам с высокой добавленной стоимостью и корректировать свою политику в области ПИИ, чтобы создать равные условия как для иностранных, так и для отечественных фирм [40].

Таким образом, модель экспортно ориентированного развития Китая во многом опирается на политику свободных экономических зон, которые являются одними из самых успешных территорий преференциальных режимов для бизнеса в мире.

2.2. Индия

История успеха СЭЗ в Китае значительным образом повлияла на региональную политику правительства Индии. Ориентируясь на пример СЭЗ провинции Гуандун, министр торговли Индии в 2000 г. инициировал изменения в экспортно-импортной политике по преобразованию существующих экспортно-производственных зон в особые экономические зоны. ОЭЗ задумывались как комплексные промышленные поселения с развитой социальной инфраструктурой. В законе об особых экономических зонах от 2005 г. целями официально обозначены продвижение индийского экспорта товаров и услуг, привлечение ПИИ, создание рабочих мест и инфраструктуры.

Индийские ОЭЗ принципиально отличались от преференциальных зон других стран, включая Китай, по двум ключевым параметрам. Во-первых, ОЭЗ ограничивались значительно меньшими физическими размерами, чем где бы то ни было — индийские ОЭЗ намного меньше, чем СЭЗ размером с муниципалитет в Китае, а переписные участки аналогичны зонам с расширенными возможностями (empowerment zones) в США. Требования к размеру зависят от отраслей специализации: в то время как ОЭЗ в сфере информационных технологий (ИТ) разрешалось иметь площадь всего 0,1 км², многопрофильные промышленные ОЭЗ должны были занимать не менее 10 км². Второй отличительной чертой индийских ОЭЗ является их открытость как для государственного, так и частного капитала, в результате чего около 70% ОЭЗ были либо частными, либо государственно-частными инициативами [41].

В соответствии с новым законодательством Индия предоставила преференции как девелоперам ОЭЗ, так и фирмам внутри этих зон (*Ошибка! Неверная ссылка закладки.*). В истории независимой Индии это первый случай подобного стимулирования частных инвестиций. Разрешен беспошлинный импорт капитальных товаров и сырья, возмещение центрального налога с продаж, налоговые каникулы на определенный период, 100-процентная репатриация прибыли для субподрядных объектов. Согласно репрезентативному опросу представителей девелоперов и компаний ОЭЗ от 2016 г., 84% опрошенных заявили, что налоговые льготы послужили самым большим стимулом для начала деятельности в ОЭЗ. Помимо налоговых льгот, как застройщики, так и компании на территории ОЭЗ могли рассчитывать на упрощение административных процедур благодаря системе «единого окна». Заявки рассматривались совместно центральным правительством и руководством штатов через специально созданный единый регулирующий орган (Board

of Approval). Все эти стимулы работают на создание относительно беспрепятственной среды для ведения бизнеса в Индии [42].

Таблица 6

Преференциальные режимы ОЭЗ Индии

	Девелоперы ОЭЗ	Предприятия внутри ОЭЗ
Административные меры	Система "одного окна" для получения разрешений правительства штата и федерального правительства	
Фискальные меры	<ul style="list-style-type: none"> • Освобождение от минимального альтернативного налога (MAT — 18,5% от балансовой прибыли) (отменено в 2011 г.); • Освобождение от центрального налога с продаж; • Освобождение от налога на товары и услуги (GST) и сборов, взимаемых правительством штата; • Беспшлинный ввоз и закупка на внутреннем рынке товаров и услуг. 	
Фискальные меры	100% Освобождение от уплаты налогов в течение 10 лет подряд с момента уведомления об учреждении ОЭЗ	<ul style="list-style-type: none"> • 1–5 год: 100% освобождение от налогов; • 6–10 год: освобождение от уплаты налогов на 50%; • 11–15 год: уплата только 50% налогов на любую прибыль, которая была реинвестирована в деятельность СЭЗ.
Прочие меры	<ul style="list-style-type: none"> • Некоторые штаты предлагают землю по льготным ставкам аренды для развития промышленности в соответствии с действующей промышленной политикой штата. • Освобождение от пошлин и налогов на электроэнергию при продаже электроэнергии некоторыми штатами Индии. 	<ul style="list-style-type: none"> • Инфраструктурная поддержка • Административная поддержка (присутствие таможенника в СЭЗ для ускорения торговых операций) • Разрешены внешние коммерческие заимствования • Повышенный верхний предел вознаграждения руководителей • Гибкая практика найма и увольнения

Источник: India's Special Economic Zones: A Primer [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.india-briefing.com/news/guide-indias-special-economic-zones-9162.html/> (дата обращения 24.03.2022)

Индийские ОЭЗ не позиционируются как «торговые анклав» для экспортно ориентированного производства и притока иностранной валюты, поскольку в них не доминируют трудоемкие промышленные предприятия. Компании из таких отраслей как текстильная, швейная или обувная промышленность, составляют основу специализации лишь 12 зон, компании ювелирной промышленности — 3 зон из 357 утвержденных. Подавляющее большинство (235) зон ориентировано на сферу услуг, ИТ-сектор, производство электроники и полупроводников [43]. Все они развиваются в основном за счет внутренних инвестиций, в более 50% общего объема ПИИ приходится на штаты Махараштру и Дели. При этом доля экспорта из особых экономических зон в структуре общего объема экспорта Индии составляет 30% (2019) [44].

В размещении зон наблюдается несколько тенденций. В первом случае ОЭЗ развиваются в кластерах, например, большинство ОЭЗ штатов Уттар-Прадеш и Харьяна относятся к сектору ИТ и сосредоточены в ИТ-центрах в Ноиде и Гургаоне. В штатах Андхра-Прадеш, Керала и Тамилнад ИТ-зоны также расположены вблизи Хайдарабада, Тривандрума и Кочи (городов, специализированных на ИТ) соответственно. Правительства некоторых штатов также уделяют особое внимание промышленным кластерам. Например, большинство ОЭЗ в штате Гуджарат расположены в регионах с имеющимся промышленным потенциалом и нацелены на обновление ключевых компетенций и превращение в конкурентоспособные центры мирового уровня. Это Гандинагар (ИТ), Ахмадабад (фармацевтика и текстиль), Вадодара (машиностроение), Бхаруч (химическая промышленность), Джамнагар (нефтехимия). Ремесленные зоны в кластерах Морадабад и Бхадохи (штат Уттар-Прадеш), зоны ювелирной промышленности в Джодхпуре (штат Раджастан) созданы на базе существующих объединений промышленных предприятий. Стратегия размещения ОЭЗ внутри и вокруг них создает возможности для взаимного обучения и перетоков знаний, синергетический эффект которых положительно влияет на региональный экономический рост [45].

Альтернативная стратегия заключается в продвижении новых отраслей путем создания нескольких небольших групп специализированных ОЭЗ. Руководство штата Андхра-Прадеш приняло эту стратегию на пути к диверсификации промышленности. В группах специализированных ОЭЗ вводятся крупномасштабные производственные мощности в новых для штата отраслях (биотехнологии, производство спортивной обуви и фармацевтическая промышленность). В г. Ченнаи (штат Тамилнад) несколько зон вдоль Национального шоссе 45 объединены в так называемый Коридор ОЭЗ. В одной из крупнейших зон Коридора — ОЭЗ Махиндра — свой центр разработки создала индийская ИТ-компания Infosys. На 2019 г. коридор включал еще 5 ОЭЗ в сфере ИТ и 10 утвержденных проектов зон в разработке [46].

Третья стратегия заключается в создании интегрированных индустриальных парков и чаще всего применяется ТНК, такими Nokia Corporation (финская телекоммуникационная компания) или Suzlon Energy (индийская машиностроительная компания, крупнейший производитель ветрогенераторов в Азии). Они организуют производственную цепочку внутри ОЭЗ через привлечение компаний и установление обратных и прямых связей между ними. Эта схема обеспечивает все преимущества вертикальной интеграции и повышает эффективность производства за счет снижения логистических затрат. Таким образом, усилия направлены на расширения преимуществ ОЭЗ путем их размещения в урбанизированных районах с существующими промышленными кластерами, их

объединения в одном месте для развития новой отрасли или для создания цепочки добавленной стоимости крупными корпорациями [45].

Индийским региональным инициативам не удалось в точности повторить успешную модель развития СЭЗ в КНР, во многом ответственную за «китайское экономическое чудо». Из-за небольшого размера СЭЗ и вытекающего отсутствия эффекта масштаба окупить затраты на строительство дорогостоящей инфраструктуры стало довольно трудной задачей. Кроме того, при малом количестве фирм внутри зоны теряется синергетический эффект от географической близости. Земельные ограничения были призваны предотвратить коррупцию и снизить риск банкротства, в действительности же они снизили рентабельность бизнеса в ОЭЗ и ограничили потенциал экономического роста. В то время как предприятия ОЭЗ Китая в качестве функционируют относительно независимо, потенциальные девелоперы ОЭЗ в Индии должны отчитываться о прогнозируемых объемах ПИИ и числе рабочих мест, а также согласовывать проектируемые объекты инфраструктуры. Руководящие принципы Шэньчжэньской ОЭЗ до 1981 г. предусматривали, что иностранными инвесторами должны быть высокотехнологичные фирмы, однако позже входные требования были изменены до простой «технологичности» компаний. Смягчение правил позволило Шэньчжэню и другим зонам «открыть двери» для трудоинтенсивных промышленных производств, которые в сочетании с фактором избытка дешевой рабочей силы составили основу специализации этих регионов [41]. В Индии же все 92% ОЭЗ являются отраслевыми¹⁴, т. е. официально одобрена только определенная форма организации производства. Отраслевые ограничения для компаний в ОЭЗ не позволяет им наладить субподрядные связи с остальной экономикой [47]. Фокус на ИТ также ограничивает деятельность ОЭЗ в трудоемких отраслях, таких как ремесленное производство, где у Индии могло бы быть значительное сравнительное преимущество. Хотя в этих сферах ограничено использование передовых технологий, существует емкий рынок сбыта продукции и высокий потенциал для создания рабочих мест, особенно для населения с низким уровнем дохода. Использование СЭЗ для развития таких отраслей сделало бы СЭЗ более эффективными для экономического развития Индии и борьбы с бедностью. Зоны Индии не могут приспособить свою промышленность к региональным потребностям, потому что правительство заранее определяет их отрасли, показывая, что местная автономия и гибкость имеют решающее значение для СЭЗ, чтобы максимизировать их истинный потенциал [46].

Разница в эффективности СЭЗ между Индией и Китаем подчеркивает, что страны не могут просто воспроизвести китайскую модель СЭЗ для содействия экономическому росту;

¹⁴ Остальные 8% составляют ОЭЗ, которые классифицируются Министерством торговли и промышленности Индии как multi-product, multi-services и port-based multi-product.

скорее, штаты должны разработать свою собственную уникальную политику, которая продвигает экономические реформы, снижает коррупцию в правительстве и расширяет возможности принятия решений на местном уровне. Чтобы СЭЗ имели такой же преобразующий эффект, как в Китае, где эти «экономические лаборатории» сыграли ключевую роль в революционном изменении экономики Китая, СЭЗ должны использоваться для содействия более широким экономическим реформам или либерализации. Без таких намерений ОЭЗ часто не являются «особыми» и становятся неотличимыми от других промышленных кластеров. Кроме того, страны, пытающиеся внедрить СЭЗ, должны создать основательную правовую и институциональную базу, ограничивающую коррупцию, особенно при приобретении земли, что ведет к неэффективности и может серьезно подорвать развитие СЭЗ. Центральное правительство также должно постоянно поддерживать зоны развития и предоставлять относительную автономию местным органам власти, чтобы ОЭЗ могли использовать свои сравнительные преимущества [45].

3. Систематизация подходов к организации преференциальных режимов для ведения бизнеса в выбранных странах

В таблице ниже (Таблица 7) представлена систематизация лучших практик формирования преференциальных режимов для ведения бизнеса в проанализированных в данном исследовании стран.

Таблица 7

Систематизация проанализированных лучших практик в странах мира

Страна	Инициатива	Цели	Пакет мер	Результаты работы
США	Зоны внешней торговли	<ul style="list-style-type: none"> • Поощрение фирм к осуществлению дистрибьюторских или производственных операций на территории США. • Снижения затрат на операции, связанные с международной торговлей, поощрение создания и сохранения возможности трудоустройства и капиталовложений, возникающих в результате этих операций. • Повышение конкурентоспособности и компаний национального промышленного сектора на мировом рынке. 	<ul style="list-style-type: none"> • Освобождение от пошлин на импорт и реэкспорт. • Сниженные требования регулирующих органов США к реэкспорту. • Возможность получить льготы для конкретных производителей в индивидуальном порядке. • Адвалантные налоговые льготы (возможность беспошлинного хранения товара в ЗСТ). • Прочие меры, касающиеся поврежденных товаров и инвентаризированных тарифных льгот. 	<ul style="list-style-type: none"> • 195 действующих зон (2020), в которых оперируют крупнейшие мировые ТНК. • Экспорт из зон внешней торговли в период в 1989—2019 гг. увеличился в 11 раз с 10 до 111 млрд долл. США. • До 31% импорта на территорию США поступает именно из ЗСТ (767 млрд долл. США из общего объема импорта в 2,5 трлн долл. США).

	Предпринимательские зоны	<ul style="list-style-type: none"> • Стимулирование деловой активности в депрессивных городских и сельских районах. • Остановка миграционного оттока людей и компаний из городских центров в пригороды. • Повышение общего благосостояния района — увеличения занятости и доходов населения, снижения уровня преступности. 	<ul style="list-style-type: none"> • Льготы по налогу на инвестиции в основные средства, по подоходному налогу и налогу на имущество, система кредитования занятости (кредиты в размере 1—3 тыс. долл. США на одно созданное рабочее место), субсидирование НИОКР, улучшение общественной инфраструктуры и услуг, финансирование венчурных инвестиций. • Точный набор мер варьируется в пределах штатов, округов и муниципалитетов. 	<ul style="list-style-type: none"> • Оценить результативность крайне сложно из-за различий в целях создания ПЗ, методах стимулирования, разнообразия условий в каждом штате, отсутствии единых критериев оценки и качественных консолидированных данных.
США	Зоны расширенных возможностей, предпринимательские сообщества,	<ul style="list-style-type: none"> • Предоставление ресурсов и возможностей малоимущим. • Вывод сообществ из застойной бедности путем стимулирования предпринимательства и создания рабочих мест. 	<ul style="list-style-type: none"> • Меры поддержки зависят от уровня безработицы и бедности в местном сообществе. • Прямые гранты на развитие инфраструктуры. • Система кредитования занятости: кредиты до 20% от з/п квалифицированного сотрудника и налоговый вычет в 40% с первых 6 тыс. долл. США з/п целевого сотрудника (в эту категорию попадают получатели продовольственных талонов, лица, направленные на реабилитацию и прочие). • Предприятия зон, которые строят или восстанавливают коммерческую недвижимость, имеют право на получение до 10 млн долл. США в виде вычетов ревитализацию. 	<ul style="list-style-type: none"> • Неоднозначные экспертные оценки программы и общее незначительное влияние на стимулирование экономического роста. • Рост количества рабочих мест, но занятые их нецелевыми группами населения. • Рост количества предприятий, только в половине случаев объясняющийся программной деятельностью. • Джентрификация

	Зоны возможностей	<ul style="list-style-type: none"> • Стимулирование регионального роста за счет крупных капитальных инвестиций • Пустить в оборот капитал, который в противном случае был бы заблокирован из-за нежелания владельца актива платить налог на прирост капитала. 	<ul style="list-style-type: none"> • Отсрочка выплаты либо уменьшение обязательства инвесторов по налогу на прирост капитала. • Первый вариант — это отсрочка уплаты налога на любой прирост реинвестированного капитала до момента продажи/обмена актива или до конца 2026 г. (в зависимости от того, что наступит раньше). • Второй вариант — это 10-процентное увеличение базы для прироста реинвестированного капитала, если инвестиция удерживается в течение 5 лет (база увеличивается еще на 5 п. п. для любых инвестиций в течение 7 лет). • Наконец, инвесторы могут навсегда исключить из налогообложения любой прирост капитала, если инвестиции удерживаются не менее 10 лет. 	<ul style="list-style-type: none"> • Программа стартовала в 2017 г., в связи с чем для обсуждения результатов еще не собрано достаточное количество данных.
Великобритания	Предпринимательские зоны 1981—1996	<ul style="list-style-type: none"> • Возрождение приходящих в упадок бывших промышленных территорий 	<ul style="list-style-type: none"> • Предприятия внутри ПЗ могли рассчитывать на освобождение от налогов на землю под застройку и на недвижимость, 100% скидки на корпоративные и подоходные налоги 	<ul style="list-style-type: none"> • Создано более 126 тыс. рабочих мест, но более 40% из них — на предприятиях, которые релоцировались для использования налоговых льгот. • Высокая цена одного рабочего места. • Некоторые из ключевых элементов программы не были реализованы на практике. • Между городскими и сельскими ПЗ наблюдались большие диспропорции в темпах развития.

	Предпринимательские зоны с 2012	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение долгосрочного устойчивого роста на основе передовых технологий и предпринимательства в ключевых секторах, таких как финансовые услуги, цифровые и креативные индустрии, высокотехнологичное машиностроение, зеленая энергетика. 	<ul style="list-style-type: none"> • Освобождение от уплаты налога на коммерческую недвижимость на сумму до 275 тыс. фунтов стерлингов в течение 5 лет или увеличение капитальных налоговых вычетов для компаний, делающих крупные инвестиции в основные средства. • Упрощенная схема инфраструктурного планирования — местные власти автоматически предоставляют разрешение на застройку определенного типа. 	<ul style="list-style-type: none"> • Неоднозначные экспертные оценки программы и общее незначительное влияние на стимулирование экономического роста, несмотря на успех отдельных ПЗ.
	Свободные порты	<ul style="list-style-type: none"> • Сделать свободные порты национальными центрами глобальной торговли и инвестиций. • Максимизировать эффективность торговых процессов. • Создать плацдармы для инновационного развития, сосредоточив внимание на инвестициях частного и государственного секторов в НИОКР. • Создать высококвалифицированные рабочие места в портах, обеспечивая устойчивый экономический рост и восстановление местных сообществ 	<ul style="list-style-type: none"> • Ряд налоговых льгот: увеличение капитальных налоговых вычетов, освобождение от гербового сбора и взносов работодателей за национальное страхование. • Упрощенные таможенные процедуры как для компаний-резидентов, так и для импортеров. • Таможенные меры позволят импортировать товары в упрощенном режиме и отсрочкой уплаты тарифов. Предприятия внутри и поблизости этих зон могут беспошлинно ввозить сырье, оплачивая тарифы только за экспорт конечной продукции. • Инверсия пошлины: если пошлина на готовый продукт ниже, чем на его составные части, компания может получить выгоду, ввозя компоненты беспошлинно, производя конечный продукт в свободном порту, а затем уплачивая пошлину по ставке конечного продукта. 	<ul style="list-style-type: none"> • Программа стартовала в 2020 г., в связи с чем для обсуждения результатов еще не собрано достаточное количество данных.

Германия	Цифровые хабы	<ul style="list-style-type: none"> • Локально: консолидация специализированной экономической активности путем объединения дисперсно существующих бизнес- и образовательных структур в нескольких центрах. • Регионально: создание инновационной сети Германии с узлами в цифровых хабах. • Глобально: позиционирование Германии в качестве мирового центра инноваций, стартап-культуры и цифровых технологий. 	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка стартапов через бизнес-акселератор, который предоставляет возможности фаундерам от членства в коворкинге, менторства и получения грантов в размере 12 тыс. евро до знакомства с венчурными инвесторами и закрытия нескольких раундов инвестиций. • Творческая международная маркетинговая кампания для привлечения стартапов к началу своей деятельности именно в Германии. 	<ul style="list-style-type: none"> • Программа стартовала в 2017 г., в связи с чем для обсуждения результатов еще не собрано достаточное количество данных.
	Свободные порты	<ul style="list-style-type: none"> • Беспшлинный импорт и реэкспорт товаров 	<ul style="list-style-type: none"> • Нет ограничений на хранение товаров, в целом более низкие требования к зарегистрированным компаниям, высокое качество инфраструктуры и большое количество компаний из различных отраслей. 	<ul style="list-style-type: none"> • В целом свободные порты признаются анахронизмом — таможенный кодекс ЕС меняется таким образом, что свободная зона и морской таможенный порт во многом уравниваются в правовом поле. В начале 2010-х гг. статуса свободного порта лишился Гамбург.
Респ. Корея	Свободные экономические зоны	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка национальной экономики за счет привлечения иностранного капитала и наращивания экспорта, расширения технических мощностей предприятий и создания дополнительных рабочих мест. 	<ul style="list-style-type: none"> • См. таблицу 4 	<ul style="list-style-type: none"> • Проект признан крайне успешным — уже в первый год работы СЭЗ был заметен экспоненциальный рост ключевых показателей (числа новых фирм, объемов ПИИ и т. д.)

Китай	Свободные экономические зоны	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие внешнеэкономических связей и обеспечение более широкого включения страны в МРТ в рамках политики «Реформ и открытости». • Привлечение иностранного капитала и импорт передовых технологий увеличение объемов экспорта и валютных поступлений. • Использование СЭЗ в качестве локомотива развития всей остальной территории Китая. • Использование преимущества избытка дешевой рабочей силы (на первых этапах развития). 	<ul style="list-style-type: none"> • Комплексный пакет мер, стимулирующих ПИИ + сочетание внешних и внутренних факторов развития. • Широкая автономия СЭЗ и невмешательство в дела компаний-резидентов. • Развитие производственной, городской и социальной инфраструктуры. • Гибкая административная система «одного окна», максимальное упрощение всех легальных процедур. 	<ul style="list-style-type: none"> • Беспрецедентный успех развития СЭЗ: Экономика Шэньчжэня выросла в 14 тыс. раз. ВВП на 2019 г. составил 397 млрд дол. США (для сравнения, Гонконг – 373 млрд дол, Сингапур – 372 млрд дол.) за счет прорывного развития технологического сектора. Более 70 тыс. технологических предприятий, 5 % ВВП инвестируются в R&D. • Объем импорта и экспорта Шэньчжэня превысил 430 млрд долларов, что составляет около 10% от общего объема внешней торговли страны. • Рост численности населения за 40 лет составил 12 млн чел. В среднем, один из 10 – предприниматель. • Другие СЭЗ росли более умеренными темпами, но в целом они все стали драйверами «китайского экономического чуда»
Индия	Свободные экономические зоны	<ul style="list-style-type: none"> • Создание дополнительной экономической активности • Продвижение национального экспорта товаров и услуг • Создание рабочих мест развитие объектов инфраструктуры • Укрепление международной репутации как ИТ-центра с одной стороны и центра трудоемких производств с другой. 	<ul style="list-style-type: none"> • См. таблицу 6 	<ul style="list-style-type: none"> • Ограниченные свидетельства успешности программы при наличии множества структурных проблем, таких как ограниченность по размерам и специализации, нецелевое использование ресурсов и предоставляемых льгот и т. д.

Источник: составлено авторами по результатам проведенного исследования

Заключение

В работе приведен комплексный качественный и анализ передовых практик формирования преференциальных режимов для ведения бизнеса в странах Европы и Северной Америки, а также опыта развивающихся стран, а именно Китая и Индии.

Научная новизна исследования базируется на комплексном, многоаспектном анализе подходов к анализу различных типов преференциальных режимов 6 ключевых стран, мировых экономических лидеров (США, Великобритании, Германии, Республики Корея, Китая и Индии). Особо важным для использования в российских реалиях представляется опыт развивающихся стран – партнеров по БРИКС — Китая и Индии.

Среди ключевых результатов, обладающих научной новизной, можно выделить следующие.

Среди ключевых направления создания преференциальных режимов в США – зоны внешней торговли, предпринимательские зоны (нацеленные на стимулирование деловой активности в депрессивных городских и сельских районах) и зоны расширенных возможностей, предпринимательские сообщества для вывода сообществ из застойной бедности путем стимулирования предпринимательства и создания рабочих мест.

В Великобритании изначально пошли по пути организации предпринимательских зон. В 80-90 гг. XX в. основная цель таких зон состояла в возрождении приходящих в упадок бывших индустриальных территорий. В 2012 г. концепцию поменяли и сконцентрировали усилия в рамках отраслевого подхода на развитии ключевых секторов экономики, таких как финансовые услуги, цифровые и креативные индустрии, высокотехнологичное машиностроение, зеленая энергетика. С 2017 г. к предпринимательским зонам добавились еще зоны возможностей, нацеленные на стимулирование регионального роста за счет крупных капитальных инвестиций. Кроме того, как и многие страны, Великобритания начала создавать так называемые свободные порты с упрощенными таможенными процедурами и др. льготами. По этому пути пошла Германия, делая акцент на беспошлинный импорт и реэкспорт товаров. Интересной новацией Германии стало создание цифровых хабов, в долгосрочной перспективе объединенных в национальную инновационную сеть. Хаббы нацелены на поддержку стартапов через бизнес-акселераторы.

Китайские свободные экономические зоны представляют собой пример самых успешных территорий преференциальных режимов для бизнеса в мире. В течение 1980—2010-х гг. политика КНР в отношении СЭЗ эволюционировала в масштабе от создания отдельных СЭЗ в пределах городов или городских районов до расширения открытости целых регионов. Вектор этой политика задается национальной теорией эволюции свободных экономических зон Китая, которая предполагает постоянное создание условий для их социальной и экономической модернизации. На первом этапе развития зоны создаются выгодные административные условия для привлечения иностранного капитала и каркас производственной инфраструктуры (основным инвестором выступает государство). Частные инвестиции осуществляются в проекты с высокой рентабельностью и коротким сроком окупаемости (чаще всего в сфере услуг, например, в торговле). Управление СЭЗ сводится к формированию руководящей группы, состоящей из представителей руководства провинции и города, для решения стратегических вопросов. Для регистрации компании с иностранным участием необходимо согласование только с администрацией зоны. На втором этапе роль государства ограничивается направлением потока частных инвестиций с учетом приоритетов национальной экономики. Отличительной чертой проведения политики СЭЗ в Китае является автономия местных администраций от центрального правительства в принятии решений касательно установления льготных торговых режимов и учреждения компаний с иностранным участием, а также относительно ведения внешнеторговой деятельности.

Почти полувековая история существования территорий преференциальных режимов для бизнеса в Китае институционально оформилась в сложную типологию с более 15 разных типов данных образований, наиболее значимыми по вкладу в развитие национальной и региональных экономик являются следующие:

- особые экономические зоны (ОЭЗ) в крупных портах провинции Гуандун и Фуцзянь;
- национальные зоны технико-экономического развития (ЗТЭР) расположены в основном на побережье Южно-Китайского, Восточно-Китайского и Желтого морей на окраинах больших или средних городов (Тяньцзинь, Циндао, Далянь, Яньтай, Нинбо, Гуанчжоу и т. д.). Они фокусируются на привлечении ПИИ и создании совместных компаний по выпуску высокотехнологичной продукции;
- национальные зоны развития новых и высоких технологий специализируются на НИОКР в сфере электроники, телекоммуникаций, биоинженерии (Ухань, Гуанчжоу, Чунцин, Пекин и т. д.);

- зоны беспошлинной торговли расположены на изолированных территориях в пределах Гуанчжоу, Шанхая, Шаньютоу, Сучжоу и т. д.;
- экспортно-производственные зоны (ЭПЗ) представляют собой специальные закрытые зоны под наблюдением таможенных органов. В отличие от зон свободной торговли ЭПЗ созданы для расширения экспортного потенциала страны и увеличения объемов валютных доходов;
- зоны приграничного экономического сотрудничества располагаются на территории открытых приграничных городов, где развивается приграничная торговля и экспортная обработка.

Помимо зон государственного масштаба, в Китае существует более 6 тыс. зон провинциального и городского уровней общей площадью более 38 тыс. км².

Приведем примеры результатов беспрецедентного успеха развития СЭЗ в Китае: экономика Шэньчжэня выросла в 14 тыс. раз. ВВП на 2019 г. составил 397 млрд дол. США (для сравнения, Гонконг – 373 млрд дол, Сингапур – 372 млрд долл.) за счет прорывного развития технологического сектора. Было создано более 70 тыс. технологических предприятий, 5 % ВВП инвестируются в R&D. Объем импорта и экспорта Шэньчжэня превысил 430 млрд долларов, что составляет около 10% от общего объема внешней торговли страны. Рост численности населения за 40 лет составил 12 млн чел. В среднем, один из 10 –предприниматель. Другие СЭЗ росли более умеренными темпами, но в целом они все стали драйверами «китайского экономического чуда»

История успеха СЭЗ в Китае значительным образом повлияла на региональную политику правительства Индии. Индийские ОЭЗ принципиально отличались от преференциальных зон других стран, включая Китай, по двум ключевым параметрам. Во-первых, ОЭЗ ограничивались значительно меньшими физическими размерами, чем где бы то ни было — индийские ОЭЗ намного меньше, чем СЭЗ размером с муниципалитет в Китае, а переписные участки аналогичны зонам с расширенными возможностями (empowerment zones) в США. Требования к размеру зависят от отраслей специализации: в то время как ОЭЗ в сфере информационных технологий (ИТ) разрешалось иметь площадь всего 0,1 км², многопрофильные промышленные ОЭЗ должны были занимать не менее 10 км². Второй отличительной чертой индийских ОЭЗ является их открытость как для государственного, так и частного капитала, в результате чего около 70% ОЭЗ были либо частными, либо государственно-частными инициативами.

Таким образом, можно сделать вывод, что для России целесообразно использовать успешный опыт Китая и Индии.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. "World Investment Report 2019: Special Economic Zones," UNCTAD, New York, 2019.
2. PricewaterhouseCoopers. Re-birth of Special Economic Zones in the GCC: Capturing the full potential of Special Economic Zones 2020. URL: <https://pwc.to/3fpDH1N> (дата обращения: 29.03.2022).
3. Private Enterprise Development in Low-Income Countries, "Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience," PEDL, London, 2020.
4. Aggarwal A., "SEZ-led Growth in Taiwan, Korea, and India," *Asian Survey*, Vol. 52, No. 5, 2012. pp. 872–899.
5. Корнейко О.В., "Особенности функционирования зон свободной торговли в США," *Азимут научных исследований: экономика и управление*, Vol. 6, No. 4(21), 2017. pp. 116–119.
6. "82nd Annual Report of the Foreign-Trade Zones Board to the Congress of the United States," Foreign-Trade Zones Board, Washington, D.C., 2021.
7. // Association of University Research Parks (AURP): [сайт]. [2022]. URL: <https://www.aurp.net/> (дата обращения: 19.03.2022).
8. Неборский Е.В., "Модели интеграции образования, науки и бизнеса в университетах США, Европы и Японии," *Проблемы современного образования*, Vol. 1, 2011. pp. 48–59.
9. Zhang S., "Rethinking U.S. enterprise zones: The role of research design in program evaluation," *Local Economy*, 2019. pp. 1–27.
10. Crawford M., "The Attraction of Enterprise Zones: Tax Benefits and Incentives for Businesses," *Area Development*, 2008.
11. Caves R.W. *Encyclopedia of the City*. London: Routledge, 2004. 218 pp.
12. "Empowerment Zones, Enterprise Communities, and Renewal Communities: Comparative Overview and Analysis," U.S. Congress, Joint Committee on Taxation, *Incentives for Distressed Communities: Empowerment Zones and Renewal Communities*, Washington, D. C., JCX-38-09, 2009.
13. Gelfond H,LA, "Learning from Opportunity Zones: How to improve place-based policies," BROOKINGS INSTITUTION, Washington, 2018.
14. Figueroa D. *Economic Opportunity & Resilience: Opportunity Zones & Equity*. Elsevier, 2020.

15. Eastman S,KN, "Opportunity Zones: What We Know and What We Don't," The Tax Foundation, Washington, D. C., 2019.
16. Julien JP,KM,SB,SR, "Making the most of US opportunity zones," McKinsey & Company, 2019.
17. Tyler P, "Making Enterprise Zones Work: Lessons from Previous Enterprise Zone Policy in the United Kingdom," University of Cambridge, 2011.
18. Ward M, "Enterprise Zones," House of Commons, London, Briefing paper 2020.
19. Centre for Cities, "In the zone? Have enterprise zones delivered the jobs they promised?," London, 2017.
20. The Institute for Government, "Trade: freeports and free zones," London, 2021.
21. UK in a Changing Europe, "FREEPORTS," London, 2021.
22. Deloitte, "Taxation and Investment in Germany," Berlin, 2017.
23. Federal Ministry for Economics Affairs and Climate Action. Strengthening economic relations and networks // ECONOMIC AFFAIRS MINISTRY IN DIALOGUE. 2022. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Dossier/promotion-of-foreign-trade-and-investment.html> (дата обращения: 15.03.2022).
24. Federal Ministry for Economics Affairs and Climate Action, "The Digital Hub Initiative in brief," Berlin, 2017.
25. // Zwölf Hubs, ein digitales Ökosystem: [сайт]. [2022]. URL: <https://www.de-hub.de/> (дата обращения: 27.03.2022).
26. Salonen T. Strategies, Structures, and Processes for Network and Resources Management in Industrial Parks: The Cases of Germany and China. Lohmar: JOSEF EUL VERLAG, 2010. 42–45 pp.
27. Investitionsbank Berlin (IBB), "2020/2021 Business Support Guide," European structural and investment funds, Berlin, 2020.
28. SPIEGEL Wirtschaft. Hamburg löst seinen Freihafen auf. 2012.
29. Sachwald F., "FDI and the economic status of Korea: the hub strategy in perspective," *Transnational Corporations*, Vol. 11, No. 1, 2002. pp. 85–95.
30. // Korea Free Economic Zones: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.fez.go.kr/portal/en/introduction.do> (дата обращения: 19.03.2022).
31. // Saemangeum Project Overview: [сайт]. [2022]. URL: <https://www.saemangeum.go.kr/sda/en/main.do> (дата обращения: 14.03.2022).

32. Yitao T,ML, "Annual report on the development of China's special economic zones," Springer, Singapore, 2016.
33. Kawase K. Shenzhen's success overshadows China's other special economic zones. *Nikkei Asia*, 2020.
34. Asian Development Bank. *A New Look at Special Economic Zones in Asia*. Mandaluyong: 2015.
35. UN-Habitat, "THE STORY OF SHENZHEN. Its Economic, Social and Environmental Transformation," United Nations, Nairobi, 2019.
36. Кузнецов А.В..К.О.В. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии. Москва: ИМЭМО РАН, 2015. 117–119 pp.
37. Z. ZD, "China's Special Economic Zones and Industrial Clusters: Success and Challenges," Lincoln Institute of Land Policy, Working Paper 2012.
38. Сичже В., "История создания свободных экономических зон в Китае, их виды и классификация," Российский университет дружбы народов, Москва,.
39. Чжундэ Ч., "О Тяньцзинской зоне технико-экономического развития в Китае," 2009.
40. Enright M.T..C.K.M.S.E.E. *Regional Powerhouse: The Greater Pearl River Delta and the Rise of China*. Wiley, 2004. 101–127 pp.
41. Zhang I., "Rising Scholar: A Tale of Two Countries: SEZ-led Growth in India and China," *International social science review*, Vol. 95, No. 3, 2019. P. 17.
42. Mukherjee A,BB, "Imposition of MAT on SEZs: Concerns and the Way Forward," INDIAN COUNCIL FOR RESEARCH ON INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS, Working Paper 314, 2016.
43. "Special Economic Zones in India. List on Notified SEZs," Ministry of Commerce & Industry, Department of Commerce, Dehli, 2020.
44. Aravindaraj K..M.A., "Special Economic Zones (SEZ) and Its Impact on India's Export," *International Journal of Engineering and Advanced Technology* , Vol. 9, No. 1, 2019.
45. Aggarwal A., "Promoting Agglomeration Economies And Industrial Clustering Through Sezs: Evidence From India," *Journal of International Commerce, Economics and Policy*, Vol. 2, No. 2, 2011. pp. 201–227.
46. Biradar J., "SEZ (Special Economic Zone) – An Overview, Challenges and Future in India," *THINK INDIA JOURNAL*, Vol. 22, No. 33, 2019. pp. 362–369.
47. Ministry of Commerce & Industry, Department of Commerce, "Sector-wise Distribution of approved SEZs," 2022.

48. Shogren A.F. Encyclopedia of energy, natural resource, and environmental economics. Amsterdam: Elsevier, 2013.
49. Трунова Н., "Совершенствование методических подходов к анализу и оценке факторов, влияющих на развитие городских агломераций," *Экономические науки*, № 76(3), 2011. С. 205-208.
50. Percy J, "Where to Invest in China: A Primer on its Economic Development Zones," China Briefing, 2020.